

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.
ЧАСТЬ СССХХХХVIII.

1903.
ИЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1903.

Современная латопись.

- Ю. В. Кулаковский. Международный конгресъ историческихъ наукъ въ Римѣ 1

Отдѣлъ классической филологии.

- А. В. Никитский. Въ защиту „Онцилій“ у Иоса VI, 1 289
И. Ф. Аиненский. Медея, трагедія Евріпіда, сына Мнесарха(продолжение) 302
И. В. Нетушиль. Римскія три трибы 317

- Овъявленія 1

За редактора Ф. Д. Батюшковъ.

(Вышла 4-го июля).

РИМСКІЯ ТРИ ТРИБЫ.

Неуклонная преемственность въ развитіи общественныхъ учрежденій составляетъ одну изъ самыхъ характеристическихъ чертъ римскаго государственного быта. Даже такія явленія, которыя, по существу дѣла, представляли собою крутую ломку старины, какова конституція Сервія Туллія, или составляли нечто абсолютно новое, противное старинѣ, каковъ народный трибунатъ, даже такія явленія приспособлялись болѣе или менѣе къ существующимъ порядкамъ. Ещѣ Августъ обеспечилъ успѣхъ своей монархіи возстановленіемъ республики, т.-е. приорованіемъ нового положенія дѣль къ старымъ формамъ.

Благодаря такому цѣлкому преклоненію передъ тос maiorum, въ римскихъ учрежденіяхъ сохранилось чрезвычайно много пережитковъ древности, потерявшихъ нерѣдко всякое реальное содержаніе, но тѣмъ не менѣе удерживаемыхъ въ видѣ прочно установившагося обычая, унаследованного отъ давнихъ предковъ. Такого рода также и двойные центурии Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ, которая, вмѣстѣ съ иѣ-которыми другими слѣдами, до позднѣйшихъ временъ сохраняли память о доисторическомъ дѣленіи римскаго народа на три части и о названіяхъ этихъ частей. Отсутствие всякой другой исторической традиціи, кроме той, которая заключалась въ уцѣлѣвшихъ обычаяхъ, давало большой просторъ для возникновенія разныхъ гипотезъ, начиная съ римскихъ археологовъ и кончая литературой по этому вопросу изъ самого послѣдняго времени. Въ предлагаемой здѣсь статьѣ мы имѣемъ въ виду обслѣдовать и установить прежде всего фактическую сторону матеріала, привлекаемаго къ решенію вопроса объ основныхъ трехъ трибахъ.

1. Sex suffragia и ихъ отличие отъ XII centuriae equitum.

По порядкамъ подачи голосовъ въ реформированныхъ центуриатскихъ комиціяхъ центурии всадниковъ дѣлились на двѣ группы. Одна изъ нихъ обозначалась терминомъ *duodecim centuriae equitum* или просто *equitum centuriae*, а другая — терминомъ *sex suffragia* или просто *suffragia*. Первая группа всадниковъ голосовала одновременно съ центуриями первого класса¹⁾, вторая приступала къ подачѣ голосовъ отдельно, уже по объявленію (*renuntiatio*) результатовъ голосованія первого класса со включеніемъ 12 всадническихъ центурий. Второй классъ призывался къ голосованію только послѣ *sex suffragia*, которыя, такимъ образомъ, составляли совершенно обособленную часть центуриатскихъ собраний, вставленную между двумя первыми классами. Этотъ порядокъ вполнѣ отчетливо засвидѣтельствованъ Цицерономъ (Phil. II, 33, 82): *Ecce Dolabella comitiorum dies! Sortitio praerogativa. Quiescit. Renuntiatur. Tacet. Prima classis vocatur. Renuntiatur. Deinde, ita ut adsolet, suffragia. Tum secunda classis vocatur... Confecto negotio²⁾ bonus augur „alio die“ inquit.* Такъ понималъ это мѣсто, насколько дѣло касается *sex suffragia*, еще Набуръ³⁾.

Несмотря на точную и ясную формулировку словъ Цицерона, его

¹⁾ При этомъ, однако, голоса всадническихъ центурий все таки считались отдельно отъ остальныхъ голосовъ первого класса. Ср. Liv. XLIII, 16, 14: *cum ex duodecim centuriis equitum octo censorem condemnassent multaeque aliae primae classis.*

²⁾ Смысль выраженія „confecto negotio“ видеть изъ Cic. g. p. II, 22, 39. Заявивъ здѣсь, что въ его время (nunc videtis) центурии первого класса имѣютъ съ 18 центуриями всадниковъ и центурией техниковъ имѣли всего 89 голосовъ, Цицеронъ продолжаетъ: *quiibus octo solae (centuriae) si accesserint, confecta est vis populi universa*, т.-е. въ случаѣ единогласія всѣхъ 89 центурий, дѣло рѣшается 8-ю голосами изъ прочихъ классовъ. Такимъ образомъ въ дѣлѣ избрания Долабеллы въ консулы центурии второго класса пополнили законное количество избирательныхъ голосовъ (97), и Долабелла оказался избраннымъ (=negotium confectum). Но предсѣдательствующій консулъ Антоній, вмѣсто того чтобы объявить объ этомъ, сорвалъ собраніе своимъ авгурскимъ заявлѣніемъ: „alio die“. Но, впрочемъ, послѣ смерти Цезаря тотъ же Антоній молча согласился на занятіе Долабеллою консульской должности, несмотря на означенное формальное *vitium* (см. § 84 той же рѣчи).

³⁾ Niebuhr, Röm. Gesch. III (1832), 398: So erkläre ich nun die bekannte Stelle der zweiten Philippica: die erste Klasse sind die Centurien der ländlichen Tribus mit den zwölf der Ritter; als dann werden die sex suffragia gerufen; zuletzt die Centurien der städtischen Tribus. — Для временъ Цицерона Набуръ принималъ всего только два класса вмѣсто прежнихъ пяти.

свидѣтельство считалось столь неправдоподобнымъ, что предпочитали искать въ этомъ мѣстѣ порчу текста ⁴⁾), причемъ были предложены два различные способы конъюнктурального „исправленія“: одни зачеркивали второе renuntiatur и принимали предложеніе „deinde ita ut adsolet suffragia“, въ смыслѣ зачеркиваемаго renuntiatur, объ объявленіи голосовъ (suffragia) первого класса; другіе оставляли renuntiatur на своесть мѣстѣ, но зато передѣльвали слова „suffragiatum“ въ suffragatur съ отнесеніемъ ко второму классу: deinde ita ut adsolet suffragatur secunda classis. Съ такимъ исправленіемъ текста согласился и Моммзенъ въ своихъ „Римскихъ изслѣдованіяхъ“ ⁵⁾; но въ „Государственномъ правѣ“ возвратился къ мнѣнію Нибура ⁶⁾). Дѣйствительно, нѣть никакой причины къ исправленію текста.

Правда, фактъ голосованія всадническихъ sex suffragia послѣ первого класса, отдѣльно отъ прочихъ центурій всадниковъ, самъ по себѣ загадоченъ. Но онъ подтверждается косвенно также и гипотезой Веррія Флакка у Феста ⁷⁾ о томъ, что sex suffragia прибавлены были къ тѣмъ 12 центуріямъ всадниковъ, которыхъ учредилъ Тарквиній Старшій. Также и Ливій, въ изложениіи конституціи Сервія Туллія, упоминаетъ о sex suffragia послѣ XII centuriae equitum ⁸⁾.

Впрочемъ Моммзенъ, оспаривая правильность заявленія Цицерона, преслѣдовалъ при этомъ специальную цѣль — отвергнуть патриціанскій характеръ этихъ sex suffragia. Для этой цѣли и требовалось умалить, по возможности, ихъ значеніе. Подъ этимъ угломъ зрѣнія Моммзенъ разсматривалъ также и то мѣсто Ливія ⁹⁾, где послѣдній, сообщая о судѣ надъ цензорами Г. Клавдіемъ и Тиб. Семпроніемъ, упоминаетъ только о XII centuriae equitum. Но мнѣнію Моммзена, Ливій умалчиваетъ: здѣсь о sex suffragia вслѣдствіе ихъ маловажности, такъ что автору и не стоило упоминать о нихъ. Однако это умолчаніе могло

⁴⁾ Такъ, напримѣръ, Найдъ въ своемъ изданіи первыхъ двухъ „Филиппикъ“ (1-о изд. 1870 г.) посвятилъ этому мѣсту особый „критическій“ экскурсъ.

⁵⁾ Mommsen, Röm. Forsch. I, 135 сл.

⁶⁾ Mommsen, Röm. St.-R. III, 292.

⁷⁾ Fest. p. 334: Sex suffragia appellantur in equitum centuriis, quae sunt adiectae ei numero centuriarum, quas Priscus Tarquinius rex constituit.

⁸⁾ Liv. I, 43, 8—9: equitum ex primoribus civitatis' duodecim scripsit centurias; sex item alias centurias... sub isdem, quibus inaugurate erant, nominibus fecit.

⁹⁾ Liv. XLIII, 16, 14: cum ex duodecim centuriis equitum octo censorem condemnassent multaeque aliae primitae classis, extemplo principes civitatis... vestem mutarunt, ut supplices plebem circumirent.

произойти и отъ того, что sex suffragia не принадлежали къ числу тѣхъ, которые подали голосъ противъ обоихъ цензоровъ¹⁰), или же, и это болѣе правдоподобно, описанная Ливіемъ сцена имѣла мѣсто послѣ объявленія результатовъ голосованія первого класса со включеніемъ XII centuriae equitum, во время голосованія вызванныхъ вслѣдь за этимъ sex suffragia и, слѣдовательно, раньше выясненія результата въ этихъ центурияхъ. Въ послѣднемъ случаѣ это мѣсто Ливія слу-
жить прямымъ подтвержденіемъ словъ Цицерона во второй „Филиппикѣ“. Впослѣдствіи самъ Моммзенъ отказался отъ своего взгляда на соціальное положеніе всадническихъ sex suffragia и возвратился къ обычному мнѣнію, что это были первоначально центурии патриціан-
скихъ всадниковъ въ противоположность къ плебейскимъ (будто бы)
XII centuriae equitum¹¹), какъ это принимали раньше Нибурь и Шве-
глеръ¹².

Изъ возраженій Моммзена противъ патриціанского характера ше-
сти suffragia заслуживаетъ вниманіе его ссылка на тѣ мѣста Цице-
рона и Ливія¹³), въ которыхъ оба автора, разбирая вопросъ о по-
слѣдствіяхъ возможнаго прекращенія патриціанскихъ gentes, не упо-
минаютъ о sex suffragia, какъ будто прекращеніе сословія патриціевъ
не можетъ повлечь за собою упраздненія и этихъ центурий. Однако
изъ умолчанія о sex suffragia въ указанныхъ мѣстахъ Цицерона и
Ливія можно вывести лишь заключеніе, что въ концѣ республики эти
всадническія центурии не были уже чисто патриціанскими, будучи до-
ступны также и плебеямъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что это было
всегда такъ. Въ офиціальной терминологіи цензорской *discriptio clas-
sium* эти центурии назывались *centuriae procum patricium*¹⁴). Поэтому
правдоподобно, что центурии шести suffragia нѣкогда въ самомъ дѣлѣ
составлялись изъ настоящихъ патриціевъ, но въ вѣкъ Цицерона онѣ
были патриціанскими уже только въ томъ же смыслѣ и на томъ же

¹⁰) Это толкованіе принято нами въ „Очеркѣ римскихъ государственныхъ древ-
ностей“, 347¹.

¹¹) *MommSEN, St.-R.* III, 292: die sechs patrizischen Rittercenturien; ср. 109².

¹²) *Niebuhr*, I⁴, 461. *Schwegler*, I, 756: diese drei natürliche patrizischen Doppel-
centurien.

¹³) *Cic. de domo*, 14, 38. *Liv. VI*, 41.

¹⁴) *Fest. p. 249: procum patricium in discriptione classium, quam fecit Ser. Tul-
lius, significat procorum.* См. ниже, гл. 9.

основанием, какъ и *magistratus patricii*, а равно и тѣ „патриціи“, которые избирали интэррекса¹⁶.

Различие между *sex suffragia* и *XII centuriae equitum*, во всякомъ случаѣ, не могло быть придумано реформаторомъ центуриатскихъ комицій (въ промежуткѣ времени между 1-й и 2-й Пуническими войнами). Напротивъ, ихъ патриціанскій характеръ, ихъ устарѣлыхъ названія и не вызываемая никакою практическою надобностью двойственная организация — все это указываетъ на давнее происхожденіе этихъ особенностей, перенесенныхъ въ новые порядки въ видѣ переживанія старины. Но въ то же время своеобразное распределеніе обоихъ разрядовъ всадническихъ центурій свидѣтельствуетъ о какомъ-то измѣненіи условій, опредѣлявшихъ положеніе того и другого разряда. Количество центурій всадниковъ было одинаково какъ до реформы центуриатскихъ комицій, такъ и послѣ реформы, именно 18. Но между тѣмъ какъ въ прежнія времена всѣ эти центуріи всадниковъ подавали свои голоса впереди центурій первого класса, являясь такимъ образомъ на положеніи *centuriae praerogativaе*¹⁷), послѣ реформы, напротивъ, одна часть всадническихъ центурій соединена была съ первымъ классомъ, въ то время какъ другая часть, состоящая изъ *six suffragia*, поставлена въ всякой связи съ какимъ бы то ни было классомъ, получивъ самостоятельное и отдѣльное мѣсто между первымъ и вторымъ классами. Такое распределеніе обоихъ разрядовъ заключаетъ въ себѣ достаточно данныхъ для определенія тѣхъ обстоятельствъ, которыми обусловливалось присвоеніе каждому изъ этихъ разрядовъ присущаго ему впослѣдствіи мѣста.

Реформа центуриатскихъ комицій, несомнѣнно, коренилась въ стремлѣніи придать этимъ собраніямъ болѣе демократическую окраску. Тѣмъ не менѣе невозможно думать, что *sex suffragia* отдѣлены отъ прочихъ всадниковъ и поставлены ниже первого класса только потому, что это были патриціанскія центуріи. Такое предположеніе было бы противно фактическому уваженію къ патриціанскому званію, такъ какъ до позднѣйшихъ временъ республики родовитые патриціи всегда имѣли преимущество передъ плебеями, хотя бы и дослужившимися до патриціанскихъ должностей; такъ это было въ дѣлѣ составленія син-

¹⁶) См. „Очеркъ“, 243.

¹⁷) Liv. I, 48, 3: *equites vocabantur primi; octoginta inde prima classis centuriae vocabantur; X, 22, 1: eum et praerogativaе (=всадническія центуріи) et primo vocatae omnes centuriae (=центуріи первого класса) consulem dicebant.*

ска сенаторовъ съ патриціанскимъ *princeps senatus* во главѣ, и толькъ это было также по отношенію къ избранію патриціанскаго интеррекса собраніемъ сенаторовъ, состоявшимъ не только изъ родовитыхъ, но и изъ служилыхъ патриціевъ. Если бы принимался во вниманіе только сословный характеръ всадническихъ центурій, то sex suffragia, разъ онѣ состояли бы исключительно изъ родовитыхъ патриціевъ, навѣрно, продолжали бы числиться во главѣ всѣхъ всадниковъ. Изъ этого слѣдуетъ, что уже во времы реформы центуріатскихъ комицій оба разряда всадниковъ не могли отличаться одинъ отъ другого въ сословномъ отношеніи. Причина ихъ различія, вызвавшаго назначеніе имъ различныхъ мѣстъ, должна была заключаться въ чемъ-либо другомъ.

Въ отличіе отъ патриціанскихъ sex suffragia, остальная XII centuriae equitum считаются плебейскими. Однако для такого мнѣнія, поддерживаемаго и Швеглеромъ и Моммзеномъ¹⁷⁾, не имѣется рѣшительно никакихъ данныхъ. Всѣ авторы, касающіеся вопроса о происхожденіи всадническихъ центурій, указываютъ лишь наивысшій цензъ, какъ условіе принадлежности къ сервievымъ центуріямъ всадниковъ¹⁸⁾, да еще на знатность рода вообще, безъ малѣйшаго намека на сословность¹⁹⁾. А специально по отношенію къ XII centuriae equitum Ливій прямо заявляетъ, что онѣ состояли изъ primores civitatis вообще, а не изъ членовъ какого-либо отдельного сословія²⁰⁾. Цицеронъ же распространяетъ это на всѣ 18 центурій, т.-е. какъ на XII centuriac equitum, такъ и на sex suffragia²¹⁾, чтѣ и доказывается, что Цицеронъ не зналъ никакого различія между обоими разрядами всадниковъ въ сословномъ отношеніи. Въ его времы оба разряда были одинаково доступны обоимъ сословіямъ, несмотря на то, что sex suffragia продолжали называться centuriae proscum patricium.

Но долженъ же быть существовать какой-либо критерій для зачисленія отдельныхъ лицъ въ ту или другую группу всадниковъ. Этотъ-то критерій можетъ быть извлеченъ изъ порядка подачи голосовъ обоихъ разрядовъ всадниковъ въ реформированныхъ центуріатскихъ комиціяхъ. Въ виду тимократического принципа распределенія

¹⁷⁾ См. выше, прим. 11 и 12.

¹⁸⁾ Cic. r. p. II, 22, 29: duodeviginti (centurias) censi maximo.

¹⁹⁾ Dion. IV, 18: τὸ τῶν ἵππων πλῆθος ἐπέλεξεν ἐκ τῶν ἔχοντων τὸ μέγιστον τίμημα καὶ κατὰ γένος ἐπιφανῶν.

²⁰⁾ Liv. I, 43, 8: equitum ex primoribus civitatis' duodecim scripsit centurias.

²¹⁾ Cic. r. p. II, 28, 39: deinde, equitum magno numero ex omni populi summa separato, reliquum populum distribuit.

гражданъ на классы, также и различіе обоихъ разрядовъ всадниковъ необходимо искать въ различіи ихъ имущественнаго ценза. Приписка XII centuriae къ первому классу является доказательствомъ того, что граждане, зачисленные въ эти центурии всадниковъ, обладали полнымъ цензомъ первого класса, и даже въ повышенномъ размѣрѣ, съ тѣхъ порь какъ былъ введенъ особый всаднический цензъ. Напротивъ, sex suffragia были исключены изъ первого класса, очевидно, вслѣдствіе того, что не обладали цензомъ, который давалъ бы имъ право числиться въ первомъ классѣ. Въ то же время эти sex suffragia не были приписаны ни къ какому другому классу. Стало быть, ихъ цензъ не соотвѣтствовалъ первому классу, будучи ниже его, но въ то же время не подходилъ и къ имущественнымъ условіямъ какого-либо другого опредѣленного класса. Въ послѣднемъ случаѣ sex suffragia были бы отнесены, конечно, къ соотвѣтственному имущественному разряду. Разъ эти центурии остались виѣ всякой связи съ какимъ бы то ни было классомъ, то изъ этого слѣдуетъ, что ихъ цензъ и оказывался неопредѣленнымъ. А это могло зависѣть только отъ того, что имущественное положеніе членовъ этихъ центурий было самое разнообразное, но такъ что вообще оно было ниже ценза первого класса.

На этомъ основаніи личный составъ всадническихъ sex suffragia послѣ реформы центуриатскихъ комицій представляется въ слѣдующемъ видѣ. Sex suffragia состояли изъ росі patriciі. Но такъ какъ эти центурии, какъ и остальная всадническая, были доступны обоимъ со словіемъ, то необходимо разумѣть здѣсь терминъ patriciі не въ узкомъ смыслѣ старого патриціата. Въ составъ sex suffragia зачислялись такимъ образомъ не только родовитые патриціи, но и служилые „патриціи“, т. е. такие плебеи, которые сами или отцы которыхъ достигали какой-либо патриціанской (курульной) должности. Притомъ тѣ и другіе зачислялись въ sex suffragia только въ томъ случаѣ, если у нихъ не было полнаго ценза первого класса. Напротивъ, въ составѣ XII centuriae equitum, принадлежавшихъ къ первому классу, числились все тѣ, кто имѣлъ на это право въ силу наивысшаго ценза безъ всякаго отношенія къ сословію.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, если въ реформированныхъ центуриатскихъ комиціяхъ патриціанская sex suffragia являются какъ бы только своеобразнымъ признакомъ къ главнымъ всадническимъ центуриямъ первого класса, что и подало поводъ къ возникновенію гипотезы о позднѣйшемъ, дополнительномъ, образованіи этихъ sex

suffragia, въ придачу къ первоначальнымъ XII centuriae equitum ²³⁾). Имущественное различие обоихъ разрядовъ всадническихъ центурій, опредѣлявшее ихъ мѣсто въ реформированныхъ центуріатскихъ комиціяхъ, выработалось въ этомъ видѣ, безъ сомнѣнія, еще раньше самой реформы. Различие мѣста въ *descriptio classum*, указанное реформой для обоихъ разрядовъ всадниковъ, могло вытекать только уже изъ фактическаго положенія дѣла. Однако невозможно думать, что то имущественное различие обоихъ разрядовъ, которое было принято во вниманіе реформаторомъ центуріатскихъ комицій, существовало въ томъ же именно видѣ съ самого начала введенія конституціи Сервія Туллія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ очевидно, что съ тѣхъ поръ, какъ установилось различие этихъ двухъ разрядовъ всадниковъ, составъ одного разряда опредѣлялся по цензу, а составъ другого—патриціанскаго достоинствомъ зачисленныхъ въ него гражданъ, не обладавшихъ цензомъ первого класса.

При этомъ замѣчательно, что ни одинъ изъ древнихъ писателей не приписываетъ самому Сервію Туллію установленія особаго всадническаго ценза. Такого указанія не находили въ своихъ источникахъ ни Цицеронъ, ни Діонісій Галикарнасскій. Первый говорить только вообще: *censu maximo* ²³⁾, а второй, касаясь неоднократно этого вопроса, очевидно, подразумѣваетъ для древнѣйшихъ временъ республики просто цензъ первого класса также и у всадниковъ ²⁴⁾. Еще Нібуръ ²⁵⁾ вывелъ отсюда заключеніе, что, въ самомъ дѣлѣ, первоначально вовсе не было особаго всадническаго ценза и что таковой установился только съ теченіемъ времени. Его мнѣніе принято и послѣдующими изслѣдователями, обнаруживающими разногласіе только въ вопросѣ о времени введенія такого ценза.

Однако этотъ выводъ можетъ быть еще болѣе расширенъ въ томъ смыслѣ, что Сервій Туллій не только не установилъ особаго всадническаго ценза, но даже и самую принадлежность къ всадническимъ центуріямъ сдѣлалъ зависящую не столько отъ ценза, сколько отъ происхожденія. Иными словами: въ первоначальной формѣ конституціи Сервія Туллія на положеніи всадническихъ центурій являлись одни только *six suffragia*, цензъ которыхъ до позднѣйшихъ временъ

²³⁾ Fest. p. 334. Liv. I, 43, 8.

²⁴⁾ Cic. r. II, 22, 39.

²⁵⁾ См. Schwegler, I, 759^r.

²⁶⁾ Niebuhr, I⁴, 456 сл.

оставался неопределеннымъ, въ то время какъ XII *centuria*ae equitum, для которыхъ обязателенъ былъ цензъ первого класса, созданы только уже впослѣствіи, дополнительнымъ образомъ, на новыхъ началахъ. Уже самыи фактъ существованія двухъ разрядовъ всадниковъ, подъ разными названіями и въ различномъ отношеніи къ имущественнымъ классамъ, наводить на мысль, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ двумя разно-временными наслойніями, однимъ болѣе древнимъ, другимъ болѣе позднимъ. Да и вообще организацію Сервія Туллія нельзѧ считать сложившуюся однимъ разомъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ засталь ее реформаторъ центуриатскихъ коміцій послѣ Первой Пунической войны. По меньшей мѣрѣ сумма ценза у Ливія и Діонісія, а также и вооруженіе классовъ въ данной формѣ, несомнѣнно, принадлежитъ уже времени, болѣе позднему, чѣмъ время Сервія Туллія. Также и пятый классъ, по всѣмъ признакамъ, составляеть уже позднѣйшее дополненіе къ первоначальнымъ четыремъ классамъ, учрежденнымъ Сервіемъ Тулліемъ.

Всаднический цензъ упоминается у Ливія впервые въ разсказѣ о событияхъ, связанныхъ съ осадою Вей²⁶⁾). Обращаетъ на себя вниманіе то, что Ливій говорить здѣсь только вообще о цензѣ всадниковъ, не указывая позднѣйшей суммы этого ценза²⁷⁾). Сообщаемыя Ливіемъ свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ допускаютъ возможность предположить, что всаднический цензъ, дѣйствительно, появился впервые только во время осады Вей, но только не въ смыслѣ установленія позднѣйшаго особаго ценза для всадниковъ въ размѣрѣ 1.000.000 ассовъ (= 400.000 сестерціевъ). Напротивъ, можно полагать, что въ періодъ послѣдней войны противъ Вей, кончившейся паденіемъ этого города, къ образованію всадническихъ центурій впервые примѣненъ бытъ принципа имущественнаго ценза вообще, въ то время какъ раньше центурии всадниковъ составлялись независимо отъ ценза. Другими словами, наряду съ прежними патриціанскими *sex suffragia* во время осады Вей образованы были вновь XII *centuriae equitum* изъ гражданъ, имѣвшихъ наивысшій цензъ и вслѣствіе этого принадлежавшихъ къ первому имущественному классу. Мало того, одновременно съ этимъ организованъ былъ *первый* и 5-ый классъ пѣшихъ центурій.

Въ 403 году, по разсказу Ливія, въ виду неблагопріятныхъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій, граждане, которые владѣли всад-

²⁶⁾ Liv. V, 7, 5: quibus census equester erat.

²⁷⁾ Ср. напр. Lange, Röm. Alt. II, 20.

ническимъ цензомъ, но не были зачислены въ центурии всадниковъ, добровольно предложили сенату свои услуги для службы въ коннице, заявивъ при этомъ о своемъ желаніи пріобрѣтать лошадей на свои собственные средства²⁸⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ и простой плебесь, узнавъ объ этомъ предложеніи своихъ богатыхъ согражданъ и не желая отстать отъ нихъ, съ своей стороны также пожелалъ быть привлеченными къ службѣ въ пѣхотѣ, общая служить республикѣ, гдѣ только окажется нужноимъ; при этомъ они ссыпались на то, что *теперь* они принадлежать къ пѣщему сословію (*pedestris ordinis*), и указывали на свою готовность служить „внѣ заведенного порядка (*extra ordinem*)“²⁹⁾). Предложеніе тѣхъ и другихъ, какъ всадниковъ, такъ и пѣшихъ, принято было съ необычайнымъ восторгомъ со стороны всего населения города, причемъ „сверхштатные пѣхотинцы“ (*extra ordinem professi*) всепѣло сравняны были съ остальными относительно жалованья, въ то время какъ для всадниковъ назначена лишь „нѣкоторая сумма денегъ“³⁰⁾). Тогда-то всадники впервые начали служить на своихъ собственныхъ лошадяхъ³¹⁾: такъ заканчиваеть Ливій свой разсказъ.

Учрежденный такимъ образомъ новый разрядъ конницы въ новѣйшей науцѣ принято называть „*equites equo privato*“³²⁾). Введеніе такого термина внесло большую неясность въ этотъ отдѣль науки о римскихъ древностяхъ. Такъ, напр., Моммзенъ³³⁾ въ обычномъ своемъ доктринальскомъ тонѣ излагаетъ это дѣло въ слѣдующемъ видѣ: „Когда около половины IV столѣтія города, наряду со службой на казенныхъ лошадяхъ, вошла въ употребленіе и служба на собственныхъ лошадяхъ (*equo privato*), то вмѣстѣ съ этимъ установилось съ одной стороны право полководца самому производить наборъ гражданъ для конницы, а съ другой—цензорское право опредѣлять квалификацію для

²⁸⁾ Liv. V, 7, 5: *cum repente, quibus census equester erat, equi publici non erant assignati, senatum adeunt factaque dicendi potestate equis se suis stipendia facturos promittunt.*

²⁹⁾ Ib. § 7: *subito ad curiam concursus fit plebis; pedestris ordinis se aiunt nunc esse operamque rei publicae extra ordinem polliceri, seu Veios seu quo alio ducere velint.*

³⁰⁾ Ib. § 12: *omnibus his voluntariam extra ordinem professis militiam aeru procedere; et equiti certus numerus aeris est adsignatus.*

³¹⁾ Ib. § 13: *tunc primum equis suis merere equites cooperunt.*

³²⁾ Напр. Mommsen, St.-R. III, 259.—Особенно злоупотребляетъ этимъ терминомъ Bellot, Histoire des chevaliers Romains, 1866.

³³⁾ Mommsen, I. c.

такой службы; все это было чисто военное дѣло и никакъко не касалось политическихъ центурій всадниковъ *equo publico*, но все-таки всадническій цензъ распространенъ также на тѣхъ, кто получалъ казенную лошадь". Такая комбинація, преподанная Моммзеномъ, какъ несомнѣнна истина, представляеть собою сплошной произволъ во всѣхъ отношеніяхъ. Что касается въ частности оборота *equo privato*, то сами римляне никогда не употребляли ходячаго нынѣ термина: *equites equo privato* въ томъ техническомъ смыслѣ, который присущъ былъ термину: *equites equo publico*. Всѣ *equites Romani*, въ техническомъ смыслѣ этого термина, всегда считались служащими *equo publico*, чтобъ потомъ перешло и въ императорскій періодъ, какъ *terminus technicus* для обозначенія всадническаго сословія вообще. Всадниковъ *equo privato*, въ смыслѣ особаго разряда *equites Romani*, какъ въ военной службѣ, такъ и въ политическомъ отношеніи, вовсе не было. Правда, само по себѣ и это выраженіе вполнѣ возможно для обозначенія коннаго гражданина, не принадлежащаго къ всадническимъ центуріямъ или вообще къ сословію всадниковъ. Въ этомъ смыслѣ оно употреблено Ливіемъ въ разсказѣ о наказаніи, постигшемъ одну часть римскихъ всадниковъ послѣ битвы при Каннахъ: цензоры „отняли у нихъ лошадей“ (*equi adempti*), т. е. исключили ихъ изъ состава всадническихъ центурій или, иначе говоря, изъ числа *equites equo publico*, причемъ этихъ же всадниковъ, у которыхъ „отняты были лошади“, заставили вновь отбывать воинскую повинность, а именно опять въ кавалеріи. Объ этой-то конной службѣ исключенныхъ изъ *equites equo publico* Ливій и употребляетъ выраженіе: *equis privatis*²⁴⁾). Ясно, что это нѣчто совершенно отличное отъ того представленія, которое соединяется съ употребляемымъ нынѣ терминомъ: *equites equo privato*: тамъ это—наказаніе, здѣсь же предполагается полная равнознность сть *equites equo publico*. Принимаемое теперь различіе между тѣмъ и другимъ разрядомъ заключается будто бы въ томъ, что одни принадлежали къ центуріямъ всадниковъ, другие не принадлежали; одни получали лошадей отъ казны, другие приобрѣтали ихъ на свой счетъ. Однако о такомъ различіи всаднической службы нигдѣ не упоминается, а дѣй-

²⁴⁾ Liv. XXVII, 11: *illis omnibus adempti equi, qui Cannensem legionum equites in Sicilia erant; addiderunt acerbitate etiam tempus, ne praeterita stipendia procederent iis, quae equo publico emigerant, sed dena stipendia equis privatis facerent.*—Слѣдуетъ обратить вниманіе также на множественное число въ *equis privatis*; въ техническомъ терминѣ: *equites equo publico* всегда бываетъ единственное число.

ствія цензоровъ, смотрѣвшихъ на службу *equis privatis*, какъ на наказаніе, прямо противорѣчить разсказу того же Ливія о возникновеніи новаго разряда всадниковъ во время осады Вей; этотъ новый разрядъ совсѣмъ не похожъ на какіе-то штрафные эскадроны.

Притомъ Ливій, сообщая объ учрежденіи новаго всадническаго разряда, вовсе не употребляетъ термина: *equo privato* или *equis privatis*, а, напротивъ, два раза повторяетъ: *equis suis*. А это не все равно. Выраженіе: *equo publico* обозначаетъ лишь вообще, что гражданинъ числится въ офиціальныхъ цензорскихъ спискахъ всадническихъ центурій; но этимъ вовсе не предрѣшается вопросъ о способѣ приобрѣтенія лошади. Подобнымъ образомъ Ливій, разсказывая о наказаніи всадниковъ послѣ битвы при Каннахъ, указываетъ въ качествѣ усиленія этого наказанія только на *tempus*, причемъ выраженіе *equis privatis* имѣть значеніе лишь характеристики ихъ позднѣйшаго положенія, въ противоположность къ прежней службѣ *equo publico*; если бы онъ желалъ указать, что наказанныхъ всадниковъ заставили приобрѣсти лошадей непремѣнно за свой собственный счетъ, то конструкція мѣста должна была быть совсѣмъ иная: указаніе на *equis privatis* находилось бы въ грамматической связи съ предложениемъ „*addiderunt acerbitati etiam tempus*“.

Впрочемъ, выраженіе: *equo publico* ясно свидѣтельствуетъ, что нѣкогда, въ самомъ дѣлѣ, всѣ всадники получали лошадей отъ казны, путемъ выдачи особыхъ суммъ для приобрѣтенія (*aes equestre*) и содержанія (*aes hordearium*) этихъ лошадей. Это измѣнилось со времени осады Вей. По словамъ Ливія, тогда впервые вошло въ обычай, что нѣкоторая часть всадниковъ стала являться на службу на своихъ собственныхъ лошадяхъ (*equis suis*) или, иначе говоря, безъ получения казеннаго *aes equestre* и *aes hordearium*. Въ послѣдующія времена, повидимому, совсѣмъ прекратилась выдача всадникамъ казенныхъ лошадей или, что все равно, выдача *aes equestre* и *aes hordearium*. Такъ нужно заключить изъ формулы обращенія цензоровъ къ исключаемому изъ списковъ всаднику: *vende equum* „можешь продать свою лошадь за ненадобностью“ ³⁴⁾. Если бы всадническія лошади составляли казенное имущество, то слѣдовало бы ожидать требованія о возвратѣ лошади, или же скорѣе о возвращеніи полученнаго всадникомъ *aes equestre*, а не о продажѣ ³⁵⁾. Во время реформы

³⁴⁾ Liv. XXIX, 37: M. Livius vendere equum C. Claudium iussit.

³⁵⁾ Тѣмъ болѣе, что продажа конфискованаго имущества входила въ компетенцію хвосторовъ, а не наказуемаго гражданина.

щентуріатскихъ коміціяхъ, послѣ Первой Пуніческой войны, обычай выдачи обоихъ аега еще существовалъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, хотя вопросъ объ уничтоженіи этихъ аега (точнѣе, о вычетѣ ихъ изъ получаемаго всадникомъ жалованья) возникъ еще въ 342 году ³⁶⁾. Изъ позднѣйшихъ временъ не имѣется никакихъ данныхъ, которыя могли бы свидѣтельствовать о фактическомъ продолженіи этого обычая. Оба эти аега позднѣѣ были известны, повидимому, уже только по официальному формуляру цензорской *descriptio classium*, а также и въ школахъ риторовъ, въ качествѣ задачи на упражненія по вопросу о *pignoris capio* ³⁷⁾. Исчезновенію всадническихъ *aes equestre* и *aes hordearium* должно было содѣйствовать именно то обстоятельство, что одна часть всадниковъ съ самаго же начала служила *equis suis*, т.-е. не получала ни того, ни другого *aes*.

Есть указаніе, что деньги на пріобрѣтеніе лошади (*aes equestre*) выдавались именно всадникамъ, входившимъ въ составъ старыхъ шести *suffragia*. Граній Лициніанъ сообщаетъ, что Тарквіній Старшій ввѣль двойныхъ центурій по той причинѣ, что первыя центуріи (*priores*) должны были являться на службу при двухъ лошадяхъ ³⁸⁾. Выдаваемое сть этой цѣлью двойное *aes equestre* называлось *aes pararium* ³⁹⁾. Изъ этого можно заключить, что тѣхъ всадниковъ, которые служили *equis suis*, слѣдуетъ искать въ составѣ XII centuriae equitum.

Къ такому же заключенію приводить и разборъ разсказа Ливія объ учрежденіи новаго разряда всадниковъ въ періодъ осады Вей. Нѣкоторыя несообразности въ этомъ разсказѣ показываютъ, что тутъ имѣемъ дѣло уже съ переработкой подлинника, изображавшаго это событие въ иномъ освѣщеніи. Особенно любопытна фраза: *pedestris ordinis se aiunt nunc esse*, которая въ данномъ у Ливія контекстѣ является довольно загадочной. Въ частности по отношенію къ всадникамъ Ливій сначала говорить, что добровольное предложеніе о службѣ въ конницѣ исходило отъ богатыхъ гражданъ, владѣвшихъ

³⁶⁾ Liv. VII, 41, 8: *aque impotens postulatum fuit, ut de stipendio equitum—merabant autem triplex ea tempestate — aera demerentur*. Моммзенъ (St.-R. III, 257^а) близъ всякаго основанія ограничиваетъ это однѣмъ только *aes hordearium*.

³⁷⁾ Моммзенъ, St.-R. III, 257^а.

³⁸⁾ Gran. Licinian. XXVI: *de equitibus non omittam, quos Tarquinius duplicitavit, ut priores equites binos equos in proelium ducereat*.

³⁹⁾ Fest. p. 221: *paribus equis, id est duobus, Romani utebantur in proelio. Pararium aerarium aes appellabatur id quod equitibus duplex pro binis equis dabatur*.

всадническимъ цензомъ, а въ концѣ рассказа онъ заявляетъ, что на этихъ новыхъ всадниковъ все-таки отчислена была иѣкоторая сумма денегъ (*certus numerus aeris*). Изъ контекста видно, что самъ Ливій представлялъ себѣ эти деньги въ смыслѣ жалованья для всадниковъ. Но въ то время какъ новые пѣхотинцы, всѣ безъ исключенія, получили жалованье, между всадниками, напротивъ, проводилось какое-то различіе: жалованье назначено было только известному количеству всадниковъ. Если бы это было действительно такъ, то изъ этого слѣдовало бы, что и между новыми всадниками были такие, которые нуждались въ полученіи жалованья наравнѣ съ бѣдными пѣхотинцами, въ то время какъ другіе въ этомъ не нуждались. Въ такомъ случаѣ новый разрядъ всадниковъ состоялся не изъ однихъ только богатыхъ гражданъ, какъ объ этомъ заявляетъ Ливій въ началѣ своего рассказа. Если же, наоборотъ, вѣрно это заявленіе о богатствѣ новыхъ всадниковъ, то назначеніе жалованья могло касаться не этого разряда, а другихъ какихъ-то всадниковъ. Послѣдняя возможность не исключена и словами самого Ливія, почерпнутыми имъ въ данной общей формулировкѣ, повидимому, изъ текста своего источника: *et equiti (вообще) certus numerus aeris est adsignatus*. Въ этомъ случаѣ мы имѣли бы здѣсь подобное различіе между всадниками въ имущественномъ отношеніи, какое выше констатировано для реформированныхъ центуріатскихъ комісій: одинъ разрядъ всадниковъ, имѣю *sex suffragia*, въ виду ихъ неопределенного ценза, могъ нуждаться въ жалованьѣ для иѣкоторыхъ своихъ членовъ, другой же разрядъ въ этомъ не нуждался, такъ какъ состоялъ изъ богатыхъ гражданъ, владѣвшихъ всадническимъ цензомъ. Такими и были XII centuriae equitum.

Однако правдоподобно, что въ источникѣ Ливія здѣсь вовсе не было рѣчи о жалованьѣ для всадниковъ. Фраза: *equiti certus numerus aeris est adsignatus* могла тамъ имѣть, въ иѣсколько иномъ контекстѣ, совершенно другой смыслъ. Жалованье получали (неизвѣстно, съ какого времени) всѣ всадники, а именно въ тройномъ размѣрѣ (*triplex stipendium*) въ сравненіи съ пѣхотинцами. Количество же этихъ всадническихъ пайковъ или, иначе говоря, количество всадническихъ вакансій обозначалось словомъ *aera equestria*, какъ видно изъ фрагментовъ рѣчи Старшаго Катона, *qua suasit ut plura aera equestria fierent*⁴⁰⁾. Предложеніе Катона состояло въ томъ, чтобы

⁴⁰⁾ Моммзенъ (St.-R. III, 25⁹⁶) принимаетъ слѣдующее чтеніе этихъ фрагментовъ:

впредь было всѣхъ всадническихъ пайковъ жалованья 2.200 вмѣсто прежнихъ 1.800, чтоб и равнялось увеличенію числа всадниковъ путемъ учрежденія новыхъ 400 вакансій. Согласно съ этой терминологіей также и источникъ Ливія могъ говорить о томъ, что во время осады Вей учреждено известное количество всадническихъ пайковъ жалованья. Иными словами, источникъ Ливія могъ подразумѣвать именно то, что и составляетъ главную суть этого рассказа въ данной Ливіемъ формѣ, именно учрежденіе известного количества новыхъ всадническихъ вакансій въ дополненіе къ прежде существовавшимъ.

Не совсѣмъ складно и то, что Ливій ведеть рѣчь объ этомъ нововведеніи исключительно только съ военной точки зреянія, въ чѣмъ ему, впрочемъ, слѣдуютъ и новѣйшіе ученые, въ томъ числѣ также и Моммзенъ ⁴¹⁾). Однако еще Швеглеръ ⁴²⁾ обращаетъ вниманіе на то, что, когда дѣло касалось осады города, то вовсе не представлялось особенній надобности въ усиленіи именно конніцы, тѣмъ болѣе что, по изложению Ливія, весь этотъ вопросъ возникъ вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о томъ, что веентиане, сдѣлавъ удачную вылазку изъ осажденного римлянами города, сожгли рамскія осадные сооруженія. Слѣдовательно, вмѣсто увеличенія количества всадниковъ было бы гораздо полезнѣе послать туда отрядъ рабочихъ и мастеровъ на помощь войску при возстановленіи сожженнѣхъ сооруженій. Къ этому присоединяется еще и то, что, согласно съ теперешними взглядами на это дѣло, въ то время въ распоряженіи римлянъ имѣлось уже 1800 всадниковъ при 171 центуріи пѣшихъ, изъ которыхъ только половина состояла изъ centuriae iuniorum, чтоб по расчету Г. Дельбрюка ⁴³⁾, даетъ действующую армію, самое большее, въ 9000 — 10.000 человѣкъ. А для такой арміи тотъ же Дельбрюкъ считаетъ слишкомъ уже чрезмѣрнымъ даже количество 1800 всадниковъ ⁴⁴⁾). И вотъ, при такомъ излишествѣ конніцы составъ ея будто бы еще увеличенъ новымъ разрядомъ equites equo privato, и

1) nunc ego arbitror oportere institui quin minus duobus milibus ducentis sit aerum equestrium et 2) de aeribus equestribus de duobus milibus ducentis.

⁴¹⁾ См. выше, прим. 83.

⁴²⁾ Schwegler, III, 226.

⁴³⁾ Hans Delbrück, Geschichte der Kriegskunst, I, 232.

⁴⁴⁾ Вслѣдствіе этого онъ приходитъ къ заключенію, что 18 центурій всадниковъ не могли состоять изъ 100 человѣкъ каждая, а изъ значительно меньшаго количества членовъ. Но тутъ же допускается до некоторой степени и другую возможность, именно болѣе позднее возникновеніе одной части этихъ центурій.

притомъ въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго веденія осады обложенаго римскими войсками города!

Столь же нескладно еще и слѣдующее обстоятельство. Плебеи, служившіе въ войскѣ подъ Веями, обнаруживали большое неудовольствіе, сопровождаемое агитацией трибуновъ въ городѣ. И вдругъ эти же плебеи и трибуны, ничего не достигнувъ, только ради соревнованія съ богатыми своими согражданами, съ внезапнымъ энтузіазмомъ сами напрашивались на военную службу *extra ordinem*. Да и вообще всѣхъ гражданъ охватило тогда такое воодушевленіе, что патриціи и плебеи наперерывъ рыдали отъ радости⁴⁶⁾, только потому что богатымъ позволили записаться въ конницу, а бѣднымъ въ пѣхоту. Очевидно, дѣло заключалось не въ однихъ только военныхъ интересахъ, и даже не преимущественно въ нихъ, въ виду только что указаннаго излишества конницы. Прекращеніе агитаций трибуновъ и неудовольствія плебеевъ, смѣнившагося у нихъ такимъ восторгомъ, указываетъ скорѣе на политическія причины. А указываемая Ливіемъ *concordia*⁴⁷⁾ свидѣтельствуетъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, о томъ, что плебеи достигли какого-нибудь успѣха.

Рассказъ Ливія понятенъ только въ томъ случаѣ, если взятая на себя новыми всадниками и пѣхотинцами повинность *extra ordinem* уравновѣшивалась соотвѣтствующими ихъ энтузіазму правами, на которыхъ патриціи должны были согласиться въ пользу плебеевъ подъ давленіемъ тяжелыхъ условий войны съ венетянами. Эти права и могли состоять въ томъ, что для новыхъ всадниковъ, согласившихся служить *equis suis*, учреждены были новые всадническія центуріи также и въ составѣ центуріатскихъ комицій и что подобнымъ образомъ въ тѣхъ же комиціяхъ созданы дополнительные центуріи пѣшихъ для небогатыхъ плебеевъ. Для государства, во главѣ котораго тогда стояли патриціи, это нововведеніе означало значительное увеличеніе военныхъ силъ, а для плебеевъ—крупное усиленіе ихъ значенія въ комиціяхъ, а, слѣдовательно, и вообще въ государствѣ.

Изслѣдователи вопроса о службѣ всадниковъ на собственныхъ лошадяхъ (*equis suis*, а не *privatis*) оставляютъ безъ вниманія⁴⁷⁾, что въ разсказѣ Ливія объ этомъ нововведеніи идеть рѣчь не объ

⁴⁶⁾ Liv. V, 7, 11: certatim patribus plebeique manare gaudio lacrimae.

⁴⁷⁾ Ib., § 10.

⁴⁷⁾ Schwegler, III, 226. Monitzsen, St.-R. III, 478¹.

однихъ только всадникахъ, но и о пѣхотинцахъ. И какъ разъ по отношенію къ послѣднимъ употреблена Ливіемъ фраза, совсѣмъ неумѣстная съ точки зрѣнія принятой имъ редакціи этого разсказа и получающая полный смыслъ только на основаніи предположенія, что въ подлинной редакціи разсказа не было еще утрачена связь съ политической подкладкой дѣла. Если наряду съ новыми всадническими центуріями учреждены также и новые центуріи пѣшихъ, то вполнѣ понятенъ смыслъ фразы: *pedestris ordinis se aiunt nunc esse*. Плебеи, роптавшіе доселъ на тягости военной службы, заявляютъ теперь о своей готовности идти на службу, и притомъ даже „сверхштатную“ (*extra ordinem*), не только подъ стѣны Вей, но и куда угодно, по той причинѣ, что *теперь* уже принадлежать къ *pedester ordo*, т.-е. оказываются принятими въ число комиціальныхъ *pedites* наравнѣ съ „штатными“ центуріями пѣшихъ. При такомъ толкованіи этого мѣста оправдывается и употребленіе необычного иначе выраженія: *ordo pedester*. Въ редакціи, принятой Ливіемъ, политическая сторона дѣла сильно затемнена. Зато тѣмъ ярче выступаетъ прославленіе патріотизма римскаго народа, вполнѣ согласно съ основной тенденціей всей исторіи Ливія.

Въ виду всего этого будеть не очень смѣло предположить, что нововведеніе, о которомъ разсказываетъ Ливій по поводу неудачи римлянъ подъ стѣнами Вей, состояло именно въ учрежденіи основанныхъ на цензѣ XII centuriae equitum, а равно и 30 пѣшихъ центурій пятаго класса, также на основаніи опредѣленного ценза. Обѣ эти части комиціальной *discriptio classium* сами по себѣ наводятъ на мысль о позднѣйшемъ ихъ происхожденіи. Другого же, болѣе подходящаго момента, не найти для такого крупнаго нововведенія. Затемненіе этого дѣла въ антической традиціи можетъ быть объяснено тѣмъ, что первоисточникъ этого разсказа былъ составленъ въ краткой и сухой формѣ, сообщавшей обѣ увеличеніи состава всадниковъ и пѣшихъ, съ указаниемъ на *equi sui* для первыхъ, но безъ точнаго обозначенія ихъ названій, которая къ тому же въ даниемъ видѣ могли сложиться уже впослѣдствіи.

По крайней мѣрѣ по отношенію къ центуріямъ пятаго класса вполнѣ правдоподобно, что первоначально онѣ совсѣмъ не считались особымъ классомъ, равнымъ первымъ четыремъ классамъ. Название *accensi* показываетъ, что сперва смотрѣли на нихъ, только какъ на приданокъ къ классамъ. Это основное значеніе термина *accensi* ясно проглядывается еще у Ливія въ изложеніи организаціи Сервія Тул-

лія⁴⁸⁾). После пріуроченія къ этимъ центуріямъ названія: *quinta classis*, терминъ *accensus* обособился, частью въ значеніи „денищикъ“⁴⁹⁾, частью же въ сочетаніи *accensi velati*, подлинный смыслъ которого не совсѣмъ ясенъ. Моммзенъ⁵⁰⁾ произвольно отожествляетъ акцензовъ съ послѣдней (193-ей) центуріей пролетаріевъ⁵¹⁾. Однако кромѣ Ливія, также и Цицеронъ⁵²⁾ отчетливо отличаетъ пролетаріевъ отъ акцензовъ, хотя, повидимому, и у него было къчто подобное тому, какъ у Ливія⁵³⁾.

Организація Сервія Туллія преслѣдовала исключительно только военные цѣли⁵⁴⁾. Поэтому излишнее количество всадническихъ центурій, не оправдываемое военными соображеніями, не можетъ принадлежать Сервію. Причины того, что число этихъ центурій доведено было до 18, могли быть только политическія. Если такимъ образомъ учрежденіе новыхъ XII centuriae equitum состоялось въ періодъ осады Вей подъ давленіемъ плебеевъ, то все-таки изъ этого не слѣдуетъ, что новые центуріи цѣликомъ были предоставлены плебейской знати. Слишкомъ большое число этихъ новыхъ центурій, въ сравненіи съ старыми *sex suffragia*, само собою исключаетъ возможность считать эти центуріи чисто плебейскими. А политический расчетъ патриціевъ, конечно, требовалъ отъ нихъ не оставаться въ сторонѣ отъ новой группы голосовъ въ комісіяхъ. Съ своей стороны плебеи только и могли добиваться того, чтобы вообще получить доступъ во всадническія центуріи. Рѣшеніе же этого вопроса имѣть явную форму компромисса. Старые *sex suffragia* остались по прежнему патриціан-

⁴⁸⁾ Liv. I, 43, 7: *quinta classis aucta, centuriae triginta factae; in his accensi, cornicines tubicinesque, in tres centurias distributi.* Въ моемъ школьномъ издании принятая концептура Персионія: *his accensi cornicines tubicinesque, in duas centurias distributi.* Это чтение предпочтено мною въ практическихъ выдахъ, ради устраненія ариѳметической ошибки въ подсчетѣ общей суммы всѣхъ центурій.

⁴⁹⁾ Въ этомъ смыслѣ, повидимому, принялъ этотъ терминъ также у Ливія (I. c.)⁵⁰⁾, который поэтому отводить для акцензовъ только одну центурію, соединенную съ пятью классами на подобіе обѣихъ центурій музыкантовъ. Подсчетъ всѣхъ центурій, показывающей одну лишнюю центурію, обнаруживаетъ здѣсь ошибку Ливія.

⁵⁰⁾ Mommsen, St.-R. III, 285.

⁵¹⁾ Его примѣру слѣдуетъ и Hans Delbrück (I. c. 233), а потому самъ же удивляется малому количеству людей въ этой „Ersatz-Centurie“.

⁵²⁾ Cic. r. II, 22, 40: *quin etiam accensis velatis, liticinibus, cornicinibus, proletariis.*

⁵³⁾ Слова Цицерона фрагментарны.

⁵⁴⁾ На это настаиваетъ теперь и Hans Delbrück.

скими, и доступъ въ нихъ опредѣлялся не цензомъ, а происхождѣніемъ. Но наряду съ этимъ созданы новыя centuriæ на новыхъ началахъ: доступъ въ нихъ зависѣлъ отъ наивысшаго ценза, безъ всякаго отношенія къ происходженію и сословію.

Такъ какъ вслѣдствіе этого въ новыя XII centuriæ equitum зачи-
слились безразлично, какъ плебеи, такъ и патриціи, разъ они владѣли
соответствующимъ цензомъ, то для зачисленія въ старыя sex suffragia
оставались только менѣе богатые патриціи, сперва родовитые, а
потомъ и служилые. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія
дѣла явилось уменіе престижа старыхъ sex suffragia рядомъ съ XII
centuriæ, что потомъ, во время реформы центуріатскихъ комицій, и
выразилось въ указаніи отдѣльного мѣста въ порядкѣ голосованія
для каждой изъ этихъ двухъ группъ, соотвѣтственно ихъ имущество-
ному положенію ⁶⁶).

2. Центурії римскаго войска по конституції Сервія Туллія.

Основная территорія римской республики, унаслѣдованная отъ
царского периода ¹⁾, занимала площадь менѣе, чѣмъ въ 20 квад-
ратныхъ миль. На этомъ основаніи Г. Дельбрюкъ ²⁾, слѣдя указа-
ніямъ Белоха ³⁾, опредѣляетъ составъ населенія всей римской области
въ количествѣ 60.000 душъ, считая до 3.000 на квадратную милю.
Въ этомъ составѣ могло оказываться не болѣе 9.000—10.000 мужчинъ
въ возрастѣ отъ 17—46 лѣтъ отъ рода (*iuniores*) и около 5.000—
6.000 мужчинъ старшаго возраста (*seniores*). Если бы еще Сервій Туллій
устроилъ сразу всѣ 193 центуріи, въ числѣ которыхъ *iuniores* со-
ставляли 18 центурій всадниковъ и 85 центурій, то исчисленіаго
Дельбрюкомъ количества 9.000—10.000 пѣшихъ людей хватало бы
только на пополненіе 85 центурій пѣшихъ, въ то время какъ для 18
всадническихъ центурій оставалось бы всего только 500—1.500 че-
ловѣкъ, да и то лишь въ томъ случаѣ, если бы между ними не было
ни больныхъ, ни вообще неспособныхъ къ военной службѣ по своимъ

⁶⁶⁾ Смѣшаннымъ сословнымъ характеромъ обоихъ всадническихъ разрядовъ устраивается возраженіе *Holsapfel*'а (*Beiträge zur alten Geschichte*, I, 254: eine solche Zurücksetzung erscheint mit einem ursprnglichen Patriziat der drei alten Rittercenturien unvereinbar).

¹⁾ См. Ж. М. Н. Пр. 1902, іюль: „Основная территорія римской общины“.

²⁾ Hans Delbrück, *Geschichte der Kriegskunst*, I, 223. 229.

³⁾ Beloch, *Die Bev lkerung der griech.-r m. Welt*, (1886).

физическимъ недостаткамъ. Кромѣ того, какъ уже было замѣчено⁴⁾, Дельбрюкъ находитъ количество 18 центурій всадниковъ, въ составѣ 1.800 человѣкъ, чрезмѣрнымъ въ сравненіи съ количествомъ пѣшихъ центурій iuniorum. Тѣмъ не менѣе онъ не рѣшается приписать Сервію Туллію меньшее количество центурій, по крайней мѣрѣ всадническихъ а вмѣсто этого предполагаетъ прибѣгнуть къ предположенію, что, центурія всадниковъ не имѣли полнаго комплекта людей, т. е. заключали въ себѣ не 1.800 человѣкъ, а гораздо менѣе. Однако, разъ не было на лицо достаточнаго количества людей, то зачѣмъ же было устраивать такое большое число центурій? Вѣдь организація Сервія Туллія, какъ это неоднократно повторяетъ самъ Дельбрюкъ, обусловлена была исключительно только военными цѣлями.

Въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія мы пришли къ заключенію, что XII centuriae equitum и 30 пѣшихъ центурій пятаго класса учреждены были только въ періодъ осады Вей, и притомъ только частью по военнымъ соображеніямъ, частью же, и главнымъ образомъ, по политическимъ причинамъ. Если это такъ, то первона-чальный составъ центурій Сервія Туллія определяется въ количествѣ только 6 всадническихъ центурій (=sex suffragia) и 140 пѣшихъ центурій первыхъ четырехъ классовъ, въ томъ числѣ 70 центурій iuniorum. Такой составъ военныхъ силъ соответствуетъ указанному выше общему числу населенія въ гораздо большей степени, чѣмъ количество 193 центурій, принимаемыхъ Дельбрюкомъ въ основаніе своихъ исчислений.

Дѣленіе центурій на iuniores и seniores свидѣтельствуетъ, что, по смыслу организаціи Сервія Туллія, предполагалось дѣйствительное привлеченіе къ воинской службѣ самихъ членовъ этихъ центурій. Тѣмъ не менѣе a priori мало правдоподобно, чтобы, въ самомъ дѣлѣ, имѣлось въ виду такое поголовное вооруженіе всѣхъ iuniorum до полнаго истощенія всякаго запаса, какое получается по расчету Дельбрюка. По его мнѣнію⁵⁾, войско Сервія Туллія состояло изъ двухъ легіоновъ по 4.200 человѣкъ въ каждомъ, на что уходило 84 центурій изъ 85. Но кромѣ того набирались еще 4 центуріи техниковъ и музыкантовъ, да еще одна центурія акцензовъ⁶⁾. Стало быть, въ случаѣ выступленія въ походъ всѣмъ войскомъ (paubusque!) весь наличный

⁴⁾ См. гл. 1, прим. 45.

⁵⁾ L. c. 231.

⁶⁾ См. въ гл. 1, прим. 49 сл.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.
ЧАСТЬ СССХХХХVIII.

1903.
АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1903.

С. Ф. Глинка. „Къ вопросу о поглощении свѣта кристаллами и о плеохроизмѣ въ ультрафиолетовой части спектра“. Исслѣ- дованіе В. К. Агафонова	494
— Книжные новости	510

О. Ф. Зѣлиницкій. Древній міръ и мы	1
--	---

Современная летопись.

Г. Г. Зоргенфрей. Реформа средней школы въ Пруссіи	25
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	37

Отдѣлъ классической филологии.

И. В. Нестушилъ. Римскія три трибы	337
И. Ф. Анненскій. Трагическая Медея	358
М. Н. Крашениниковъ. Varia (<i>продолженіе</i>)	368

За редактора **Ш. Д. Чечулевицъ.**

(Вышли 1-го августа).

— — —

запась людей младшаго возраста быть бы исчерпанъ даже сверхъ силъ, такъ какъ всадническія центури оставались бы при неполномъ комплектѣ. Такое чрезмѣрное напряженіе, въ смыслѣ нормального положенія дѣла, немыслимо.

Если же Сервіемъ Тулліемъ учреждено было всего только 6 центурий всадниковъ (600 человѣкъ) и 70 пѣшихъ центурий iuniorum (7.000 человѣкъ), то получается только 7.600 воиновъ, а со вымученіемъ 2 центурий техниковъ⁷⁾ всего 7.800 человѣкъ изъ 9.000—10.000 наличнаго мужскаго населенія младшаго возраста. Правда, и эта цифра обнаруживаетъ значительное напряженіе силъ, но все же уже не такое крайнее.

Примѣнія къ этой цифрѣ соображенія Дельбрюка о древнѣйшемъ устройствѣ римскаго войска, мы получимъ слѣдующее видоизмѣненіе представленной имъ схемы. Въ составъ фаланги, по даннымъ, вытекающимъ изъ различія вооруженія сервіевыхъ классовъ, могли входить только центурии первыхъ трехъ классовъ⁸⁾, въ то время какъ центурии 4-го класса представляютъ собой особый разрядъ, подобный азиатскимъ флоі. Такимъ образомъ для фаланги голпилотовъ получается 6.000 человѣкъ (40 центурий iuniorum 1-го класса и по 10 центурий отъ 2 и 3 классовъ). Это количество тяжеловооруженныхъ любопытно въ томъ отношеніи, что оно находится въ точномъ соответствіи съ количествомъ 6 трибуновъ легіона. Оба эти числа находятся, очевидно, въ причинной связи: въ легіонѣ до позднѣйшихъ временъ числилось по 6 tribuni militum, потому что сервіева армія тяжеловооруженныхъ состояла именно изъ 6 тысячъ, изъ которыхъ каждая находилась подъ начальствомъ особаго трибуна⁹⁾). Воспоминаніе о первоначальномъ назначеніи трибуновъ отражается еще въ позднѣйшемъ иѣзъ наименованіи греческимъ словомъ χιλιарχος, „начальникъ тысячи“. Основное дѣленіе римскаго войска на тысячи подтверждается и словомъ miles „тысячникъ“ въ смыслѣ „одинъ изъ тысячи“¹⁰⁾.

⁷⁾ Центурии музыкантовъ также устроены, повидимому, только въ послѣдствіи, какъ видно изъ ихъ иѣза при пятомъ классѣ. Быть можетъ, въ связи съ этимъ находится известная демонстрація музыкантовъ, удалившихся изъ Рима.

⁸⁾ Delbrück, I. c. 223.

⁹⁾ Такъ и Madvig (Verf. und Verw. des röm. Staates, II, 503), ма основавши количества легіонныхъ трибуновъ, выводятъ заключеніе, что первоначальная римская legio состояла изъ 6.000 воиновъ.

¹⁰⁾ Присвоеніе начальникамъ этихъ тысячъ названія tribulus можетъ быть объяснено темъ, что это название въ подобномъ значеніи древнѣйшіе конституціи Сервія Туллія.

Кромъ арміи гошлитовъ существовала еще отдельная тысяча легко-вооруженныхъ (10 центурій 4-го класса).

Подобное дѣление примѣнено было и къ конницѣ. Так же и здѣсь одна часть (priores) была снаряжена лучше другой (posteriores), таъ какъ получала по двѣ лошади ¹¹⁾). Во всякомъ случаѣ конница изъ 600 всадниковъ при пѣхотной арміи въ 7000 человѣкъ была даже сильнѣе, чѣмъ это полагалось въ позднѣйшее время, когда при легіонѣ въ 4200 человѣкъ состояло всего только 300 всадниковъ.

Такимъ образомъ вся дѣйствующая армія римского народа, по основной формѣ организаціи Сервія Туллія, состояла изъ 6000 тяжеловооруженныхъ, 1000 легковооруженныхъ и 600 всадниковъ, при 6 tribuni militum. Армія, конечно, небольшая. Однако, нужно принять во вниманіе, что во время возникновенія сервіевой конституціи римская община составляла часть церито-этрусско-государства Тарквииніевъ и что, следовательно, римскій легіонъ являлся тогда лишь однимъ изъ отрядовъ общей арміи этого государства, на подобіе отрядовъ союзниковъ въ позднѣйшемъ римскомъ войску.

Государственный строй этрусовъ основывался на федеративныхъ началахъ, примѣнявшихся по этому образцу позднѣе и самими римлянами. Но въ военномъ дѣлѣ у этрусовъ проводился принципъ единовластія: если была рѣшена общая война, то назначался одинъ общий военачальникъ, которому должны были подчиняться отряды всѣхъ союзныхъ общинъ. Тотъ же принципъ нужно предполагать и въ предѣлахъ этихъ отдельныхъ отрядовъ. Соответственно этому и во главѣ сервіеваго легіона римлянъ могъ стоять только одинъ „предводитель“ (praetor отъ греч. *ige*). Но такъ какъ невозможно думать, что римское войско, участвовавшее въ низверженіи этрусского царя и, вслѣдствіе этого, захватившее въ свои руки управление дѣлами римской республики, само придумало учрежденіе двухъ преторскихъ должностей, вместо прежней одной, по какимъ-либо теоретическимъ причинамъ, то изъ этого слѣдуетъ, что также и второй преторъ унаследованъ республикой отъ предшествующаго периода Тарквииніевъ. Въ такомъ случаѣ также и центуріи seniorum имѣли такую же организацію, какъ и центуріи iuniorum ¹²⁾), хотя и легіонъ seniorum долженъ былъ состоять изъ меньшаго количества людей. Учрежденіе республиканскихъ порядковъ собственно и состояло только въ томъ, что для

¹¹⁾ См. въ гл. I прим. 4..

¹²⁾ H. Delbrück, I. с. 227 оспариваетъ это.

избранія обоихъ преторовъ, назначавшихся прежде, конечно, властью Тарквиніевъ, само войско теперь объявило себѣ компетентнымъ, чѣмъ и положено начало центуриатскимъ комісіямъ¹³⁾). Другихъ перемѣнъ въ государственномъ строѣ римской общинѣ, повидимому, на первыхъ порахъ совсѣмъ не было. Даже и одинъ изъ обоихъ преторовъ по прежнему еще считался сперва главнымъ; по крайней мѣрѣ надпись на Капитолійскомъ храмѣ и договоръ Кассія съ латинами указываютъ на единоличный принципъ управления въ первое время республики.

Организованная Тарквиніями римская армія въ періодъ послѣдней войны съ веентянами оказывалась недостаточной для подавленія такого сильного соперника¹⁴⁾). Съ другой стороны и численность регулярной арміи уже не соотвѣтствовала увеличившемуся количеству населенія вслѣдствіе расширенія римской области, въ составъ которой прочно вошли двѣ новыя трибы за Аніеномъ, а также и земля общини Labici (ager Labicanus). Это и давало возможность осуществить оказавшееся необходимымъ усиленіе состава войска¹⁵⁾). Если же пѣхота увеличена была съ 140 центурій до 170, а конница съ 6 центурій до 18, то это указываетъ на наличность тогдашняго населенія римской территории до 100.000, если не болѣе. Въ томъ числѣ количество всѣхъ iuniores могло доходить до 15.000 и болѣе. А такъ какъ для 18 всадническихъ центурій и 85 пѣшихъ центурій iuniorum требовалось лишь 10.300 человѣкъ, то все же оставалась въ запасѣ еще цѣлая третья наличности, могшая идти на усиленіе пѣхоты.

Увеличеніе пѣшихъ центурій iuniorum до 85 представляло возможность преобразовать впослѣдствіи дѣйствующую армію iuniorum изъ одного легіона въ составѣ 6.000 человѣкъ въ два легіона по 4.250 человѣкъ въ каждомъ, по одному легіону для обоихъ преторовъ. Если же составъ легіона опредѣленъ былъ круглымъ числомъ въ 4200 человѣкъ, то причину этого можно искать въ томъ, что это число дѣлится на шесть, по числу 6 трибуновъ. Въ такомъ случаѣ легіонъ

¹³⁾ Слѣдовъ основного военного характера этихъ комісій очень много, какъ въ самой обстановкѣ (въ томъ числѣ, напр., въ допущеніи къ участію только гражданъ военно-способного возраста: *sexagenarii de route*), такъ и въ томъ, что *prorulus* этихъ комісій обозначался также терминомъ *exercitus*.

¹⁴⁾ Территорія веентянъ не уступала территоріи римской общинѣ, а также и городъ Veii занималъ почти такую же площадь, какъ и городъ Римъ. См. Nissen, Ital. Landeskunde II.

¹⁵⁾ Въ виду недостаточности регулярной арміи въ началѣ республики римляне вернулись отчасти снова къ до-сервіевой системѣ гентилійскихъ дружинъ. Ср. разсказъ о Фабіяхъ на Кремерѣ.

продолжалъ по прежнему дѣлиться на „тысячи“, хотя и въ уменьшенному видѣ. Такъ какъ различие вооруженія по классамъ сохранялось и послѣ этого, то легіонъ состоялъ теперь изъ 3000 тяжело-вооруженныхъ (первыхъ трехъ классовъ) и 1200 легковооруженныхъ¹⁶), но такъ что воины 5-го класса, *accensi*, должны были замѣщать выбывавшихъ изъ строя гоплитовъ¹⁷), получая въ такомъ случаѣ, какъ впослѣдствіи пролетаріи, казенное вооруженіе¹⁸).

Для службы въ пѣхотѣ¹⁹) оставалась въ запасѣ цѣлая треть людей. Чѣмъ подобное установлено и для всаднической службы. Для дѣйствительной службы въ конницѣ назначалось теперь по 300 всадниковъ при каждомъ легіонѣ, а всего 600, какъ и прежде. Изъ этого слѣдуетъ, что въ запасѣ оставалось 1200 всадниковъ, т. е. двѣ трети. Это означало, что въ то время какъ пѣхотинцы могли освобождаться отъ службы только разъ въ три года, всадники, наоборотъ, могли являться на службу только каждый третій годъ. У пѣхотинцевъ чередовались два года службы съ однимъ свободнымъ годомъ, у всадниковъ два свободные года съ однимъ годомъ службы. Нельзя не видѣть въ этомъ преднамѣренної системы съ цѣлью облегченія воинской повинности для наиболѣе богатой части гражданъ. Слѣдовательно патриціи, согласившись на устройство новыхъ 12 всадническихъ центурій и допустивъ въ нихъ также плебеевъ, извлекли изъ этого нововведенія значительную выгоду и для себя.

Что касается начальниковъ конницы, то и здѣсь можно предполагать тотъ же самый консерватизмъ древнихъ порядковъ, какой замѣчается въ пѣхотѣ, въ которой неизмѣнно сохранялись *tribuni militum* въ количествѣ шести человѣкъ, даже тогда, когда въ этомъ не было уже никакой надобности²⁰). Въ отличіе отъ пѣхоты, въ кон-

¹⁶) *Mommsen*, St.-R. III, 103. *Delbrück*, I. c. 294. Ср. *Polyb.* VI, 20, 8.

¹⁷) *Fest.* p. 18: *accensi dicebantur, qui in locum mortuorum militum subito subrogabantur; ib.* p. 369.

¹⁸) *Enn. ap. Gell.* XVI, 10, 1: *proletarius publicitus scutisque feroque ornatus ferro.*

¹⁹) О томъ, что дѣйствующая армія состояла изъ *iuniores* ср. *Liv.* VI, 6, 14: *tertius exercitus ex causatis senioribusque scribatur, qui urbi moenibusque praesidio sit; III, 41, 7: iuniores exercitibus.*

²⁰) Замѣна консулата, въ 445 году, консулярными трибунатомъ съ максимальнымъ количествомъ 6 мѣстъ (см. *Mommsen*, *Hermes*, 1903, 118) показываетъ, что въ то время былъ еще только одинъ легіонъ *iuniorum* съ 6 трибунами. Возстановленіе же 366 году консулата находится въ какой-либо связи съ преобразованіемъ дѣйствующей арміи въ два легіона.

ницъ впослѣдствій не было никакихъ трибуновъ, и такъ это было, вѣроятно, съ самаго начала. Сакральный *tribunus celerum* не имѣть никакого отношенія къ сервіевой конніцѣ Тарквиніевъ ³¹⁾.

3. Увеличеніе состава конніцы при Тарквиніи Старшемъ.

Результатами предшествующаго изслѣдованія до извѣстной степени уже предрѣшенъ и вопросъ объ увеличеніи конніцы при Тарквиніи Старшемъ. Если Сервій Туллій ввелъ всего только 6 всадническихъ центурій, то само собою очевидно, что при Тарквиніи Старшемъ не могло быть болѣе 600 всадниковъ, и Тарквиній Старшій могъ увеличить количество конніцы только до этихъ размѣровъ. Всякія цифры, которыя выше этой нормы, тѣмъ самымъ оказываются невозможными. Впрочемъ Цицеронъ и Ливій даютъ для Тарквинія Старшаго одну и ту же цифру 1800, между тѣмъ какъ въ новѣйшія времена принималась еще и цифра 1200.

Ливій ¹⁾ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: neque tum Tarquinius de' equitum centuriis quidquam mutavit; numero alterum tantum adiecit, ut mille et octingenti equites ²⁾ in tribus centuriis essent... quas nunc, quia geminatae sunt, sex vocant centurias.

Также точно излагаетъ это дѣло и Цицеронъ ³⁾: L. Tarquinius equitatum ad hunc morem constituit, qui usque adhuc est retentus, sed tamen prioribus equitum partibus secundis additis MDCCC fecit equites numerumque duplicaril ⁴⁾.

³¹⁾ См. „Очеркъ“, 767.—Еще древніе толковали слово *celeres* въ смыслѣ *equites* и на этомъ основаніи придумали даже Целера во главѣ конніцы Ромула и Юния Брута въ званіи трибуна целеровъ Тарквинія Гордаго. Такое толкованіе слова *celeres*, можетъ быть, правильно. Однако принадлежность сакральнаго трибуна целеровъ къ штату жреческаго царя, наравнѣ съ pontifиками, показываетъ, что это только пережитокъ старинной должности при мѣстныхъ царяхъ римской общины; если въ самомъ дѣлѣ *celeres*=*equites*, то это званіе является остаткомъ отъ старой, до-тарквиніевской, организаціи коннаго отряда, отличного отъ сервіевыхъ всѣхъ *suffragia*. Но, впрочемъ, слово *celeres* могло обозначать и нечто совершенно другое, напр. „скороходы“, „курьеры“, „быстрые исполнители царскихъ приказаний“ и т. п. Основное значеніе слова *celeres* могло оказаться утраченнымъ такъ же точно, какъ и значение слова *pontifices*. Также и Діонісій говоритъ споря о всадникахъ (II, 2), а потомъ о *celeres* (II, 13) и Ливій отличаетъ 300 *celeres* (I, 15, 7) отъ трехъ центурій *equites* (I, 18, 8).

¹⁾ Liv. I, 36, 7.

²⁾ Таково чтеніе лучшихъ рукописей. Но чаще читается: *mille et trecenti*, что объясняется искаженіемъ цифры MDCCC, въ которой D принято было за et.

³⁾ Cic, r. II, 20, 36.

⁴⁾ Нібуръ (I⁴, 377, прим. 892) предлагалъ читать здѣсь *Masss* въ смыслѣ *M ac-*

Оба автора говорять не объ увеличениі конници вообще, а въ частности именно о ея *удвоенії*. Оба также указываютъ, что дѣло касается собственно только сервіевыхъ *sex suffragia*, раздѣлявшихся поровну на двѣ части и являющихся въ видѣ *удвоенныхъ* трехъ центурий. Слѣдовательно суть дѣла въ томъ, что эти центурии удвоены были впервые Тарквиніемъ Старшимъ и въ этой формѣ перешли и въ организацію Сервія Туллія. Все это вполнѣ ясно. Однако разъ идетъ дѣло объ удвоенныхъ трехъ центурияхъ, называвшихся *sex suffragia*, то слѣдовало бы ожидать для временъ Тарквинія Старшаго цифру 600, а для предшествующаго времени цифру 300, какъ основу этого удвоенія:

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такъ это и было въ первоначальной формѣ этого разсказа. Цифра 1800 внесена въ него только путемъ археологической теоріи, предполагавшей до временъ Тарквинія Старшаго существованіе всадническаго отряда въ 900 человѣкъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Авторъ этой теоріи принималъ первоначальный составъ римской конници при Ромулѣ въ количествѣ 300 всадниковъ⁵⁾; къ этимъ 300 всадниковъ, послѣ присоединенія сабинянъ, прибавились новые 300⁶⁾, а затѣмъ послѣ завоеванія Албанонгі еще 300⁷⁾, что и дало общую цифру 900, какъ основу для удвоенія числа всадниковъ до 1800.

Однако эта теорія не была общепринята. Діонісій совсѣмъ игнорируетъ ее, а въ разсказѣ о Тарквиніи (III, 51) не указываетъ никакого числа, ограничиваясь только общимъ замѣчаніемъ: *βούλομένη ριτὲ τῷ Ταρκυνίῳ τρεῖς φολᾶς ἀποδεῖξαι νέας*. Мало того, какъ бы въ оппозиціи къ этой теоріи, онъ утверждаетъ, что во время основанія города у Ромула было менѣе 300 всадниковъ, а къ концу его жизни это число доведено было почти до 1000⁸⁾.

Кромѣ того съ этой теоріей скрещивалась еще другая, установленная Энніемъ, о томъ, что изъ трехъ всадническихъ центурий Ромула одна отъ его имени получила прозваніе *Ramnes*, а другая—*Ti-*

CC, т. е. 1200. Эту коннекцію принялъ и *Bellot* (I, 386). Однако она невозможна въ грамматическомъ отношеніи, такъ какъ частица *as* въ эти сочетанія не встѣчается. Поэтому еще *Шесслеръ* (I, 689^a) вернулся къ чтенію MDCCC.

⁵⁾ Liv. I, 18, 8: *eodem tempore et centuriae tres equitum conscriptiā sunt.* Dion. II, 2. Plut. Rom. 13.

⁶⁾ Plut. Rom. 20: *διπλασιαθείστς τις πόλεως αἱ λεγεωνες ἐγένοντο [πεζὸν καὶ ἵππους, ἵππους δὲ ἵπποις].*

⁷⁾ Liv. I, 30, 3: *equitum decem turmas ex Albanis legit (Tullus Hostilius).*

⁸⁾ Dion. II, 16.

tienses по имени сабинского царя Т. Тация. Стало быть, тѣ, кто принимали эту последнюю теорію⁹), должны были отказаться отъ прибавленія новыхъ трехъ центурій изъ сабинянъ, такъ какъ по теоріи о прозваніяхъ основныхъ трехъ центурій требовалось, чтобы и самое возникновеніе ихъ помѣщено было уже послѣ соединенія сабинянъ съ римлянами. Такъ поступилъ и Ливій¹⁰), причемъ подчеркиваемое имъ указаніе на время (*eodem tempore*, т. е. послѣ заключенія мира съ сабинянами) выглядитъ какъ бы полемикой противъ тѣхъ, кто въ это время предполагалъ прибавленіе новыхъ 300 всадниковъ къ прежде уже существовавшимъ тремъ центуріямъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ. Всѣдствіе этого у него, однако, получилась ариометическая ошибка. Принявъ для времени Ромула всего только 300 всадниковъ, а затѣмъ прибавивъ къ нимъ другія 300 при Туллѣ Гостилии, такъ что оказывается всего только 600 всадниковъ, онъ все-таки утверждаетъ, что Тарквиній Старшій, путемъ удвоенія, довелъ число всадниковъ до 1800, въ то время какъ слѣдовало ожидать у него цифры 1200. Подобную ариометическую ошибку Ливій допустилъ также и въ счетъ центурій Сервія Туллія и притомъ опять-таки подъ влияніемъ археологической теоріи обѣ акцензахъ, какъ обѣ особой центуріи, въ то время какъ это было, по всей вѣроятности, первоначальное название всѣхъ 30 центурій пятаго класса. Въ виду этого нѣтъ никакой необходимости исправлять въ текстѣ Ливія число 1800 на 1200, какъ это предлагалъ Нибуръ¹¹), и строить на этомъ соответственная гипотезы, какъ это дѣлаетъ Bellot.

Комбинація римскихъ ученыхъ о количествѣ всадниковъ при первыхъ царяхъ до Тарквинія Старшаго отличались, повидимому, большими разнообразіемъ. По отношенію къ основному числу 300 принималась частью связь съ трибами, частью съ куріями¹²). На тѣхъ же основаніяхъ также и первоначальная пѣхота Ромула исчислялась въ количествѣ 3000 человѣкъ¹³).

⁹) Дюяниѣ игнорируетъ эту теорію, и даже ни разу не приводить и самыхъ прозваний центурій *sus Suffragia*.

¹⁰) Liv. I, 13. 8: *eodem tempore et centuriae tres equitum conscriptae sunt: Ramnenses ab Romulo, ab T. Tatio Titientes appellati.*

¹¹) См. выше, прим. 4.

¹²) Fest. ep. p. 55: *celeres antiqui dixerunt, quos nunc equites dicimus, a Celere, interfectore Remi, qui initio a Romulo iis praepositus fuit; qui primi electi fuerunt ex singulis curiis deni ideoque omnino trecenti fuere.*

¹³) Varro I. I. V, 89: *milites, quod trium milium primo legio fiebat ac singulae tribus Titientium Ramnum Lucerum milia militum mittebant.*

По примеру древнихъ археологовъ также и въ новѣйшія времена считалось почти несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, что древнѣйшая римская армія въ самомъ дѣлѣ состояла изъ 3000 пѣхоты и 300 всадниковъ, по 1000 и по 100 оть каждой изъ трехъ основныхъ трибъ ¹⁴⁾). А между тѣмъ нельзя, конечно, полагать, что свѣдѣнія древнихъ авторовъ по этому вопросу основываются на какой-либо достовѣрной традиціи, сохранившейся еще отъ временъ первыхъ царей. Напротивъ, источникъ всѣхъ этихъ свѣдѣній нужно искать въ ученыхъ догадкахъ римскихъ историковъ и прочихъ изслѣдователей родной старины. Въ этомъ видѣ освѣщень этотъ вопросъ Борманномъ ¹⁵⁾). Услуга, оказанная имъ исторической наукѣ, не умаляется чрезмѣрныхъ радикализмомъ, простирающимся до отрицанія также и трибъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ, а также и излишнею односторонностью, тѣмъ что всѣ эти свѣдѣнія приписываются исключительно авторству Варрона. Кромѣ того, въ этихъ комбинаціяхъ древнихъ ученыхъ многое обставлено настолько удачно, что, какъ замѣчаетъ Э. Мейеръ ¹⁶⁾), намъ оставались бы самимъ сдѣлать эти выводы, если бы они не были сдѣланы еще самими римлянами.

Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія о численности римскихъ воинскихъ отрядовъ изъ временъ римскихъ царей до Тарквинія Старшаго величительно не могутъ имѣть силы историческихъ свидѣтельствъ, ни даже значенія старой традиціи, какъ это принимается еще Моммзенъ ¹⁷⁾). Однако въ разсказѣ о Тарквиніи къ числѣ ученыхъ догадокъ принадлежитъ только число 1800. Все остальное взято изъ несомнѣнно древней легенды этіологического типа, связанной съ именемъ авгура Атта Навія и имѣвшей цѣлью объяснить странную форму двойныхъ центурій Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ, отличную отъ всего остального строя сервіевой *discriptio classium*.

4. Легенда обѣ Аттѣ Навіи.

Ливій ¹⁸⁾ передаетъ эту легенду въ слѣдующемъ видѣ. Тарквиній, желая увеличить составъ римской конницы ¹⁹⁾, вздумалъ было въ прежнимъ тремъ центуріямъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ, устроен-

¹⁴⁾ Такъ это дѣло изложено, напр., у Моммзена, St.-R. III, 104 сл.

¹⁵⁾ Bormann, Die Altste Gliederung Roms (*Eranos Vindobonensis*, 1893, 345 сл.).

¹⁶⁾ E. Meyer, Geschichte des Altertums. II, 830.

¹⁷⁾ Mommsen, St.-R. III, 170⁸.

¹⁸⁾ Liv. I, 36.

¹⁹⁾ L. c. § 2: *equitem maxime suis deesse viribus ratus.*

ныхъ еще Ромуломъ, прибавить новые центурии и назвать ихъ по своему имени (т. е. Тарквиніевскими). Но такъ какъ Ромуль учредилъ свои центурии при помощи авспицій (*inaugurato*), то знаменитый въ то время авгуръ *Attus Navius* заявилъ Тарквинію, что безъ авспицій нельзя ничего ни измѣнять, ни добавлять³⁾. Разгневанный этимъ заявлениемъ Тарквиній, надѣваясь надъ авгурскимъ дѣломъ⁴⁾, велѣлъ Навію угадать путемъ авспицій, можетъ ли совершиться то, о чёмъ онъ въ эту минуту думаетъ. А когда Навій, на основаніи результатовъ авспицій (*in augurio rem expertus*), далъ Тарквинію утвердительный отвѣтъ, то царь сказалъ: „А я задумалъ, что ты сумѣешь разрѣзать бритвой точильный камень“, и потребовалъ отъ него исполненія. И, действительно, Навій немедленно разрѣзаль камень бритвой. На томъ мѣстѣ, где совершилось это чудо, поставлена была статуя авгура Навія, съ покрытой головой (какъ это полагалось при совершенніи священнодѣйствій), и тамъ же сохранился и разрѣзанный Навіемъ оселокъ, въ память объ этомъ чудесномъ событии. Съ тѣхъ поръ авгуры стали пользоваться большимъ почетомъ. На Тарквіїя же совершение Навіемъ чуда подѣствовало такъ, что онъ отказался отъ своего намѣренія: онъ оставилъ старыя три центурии всадниковъ безъ всякаго измѣненія, но только удвоилъ ихъ составъ⁵⁾, такъ что онъ оказались двойными (*geminatae*), съ подраздѣленіемъ на *priores* и *postiores*, но подъ тѣми же названіями Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ, вслѣдствіе чего онъ считается за шесть центурий⁶⁾.

То же самое содержаніе легенды, но въ сильно сокращенной формѣ, воспроизведено и у Цицерона⁷⁾: *ne potuit Titensium et Ramnensium et Lucerum mutare, cum superet, nomina, quod auctor ei summa augur gloria Attus Navius non erat... sed tamen prioribus equitum partibus secundis additis... numerum duplicavit.*

Валерій Максимъ⁸⁾ повторяетъ, по Ливію, только ту часть легенды, которая касается чудеснаго разсѣченія оселка, согласно пре-

³⁾ Ib. § 3: *negare Attus Navius. inclitus ea tempestate augur, neque iuratari neque novum constitui, nisi aves addixissent.*

⁴⁾ Ib. § 4: *ex eo ira regi mota cludensque artem inquit.*

⁵⁾ Ib. § 7: *neque tum Tarquinius de equitum centuriis quidquam mutavit, numero alterum adiecit, ut [mille et octingenti] equites in tribus centuriis essent.*

⁶⁾ Ib. *postiores modo sub isdem nominibus, qui additi erant, appellati sunt, quas (centurias) nunc, quia geminatae sunt, sex vocant centurias.*

⁷⁾ Cic. r. II, 20, 36.

⁸⁾ Val. Maxim. I, 4, 1.

следуемой имъ въ этомъ мѣстѣ цѣли (глава трактуетъ специально de auctoris).

Также и Фестъ ограничивается преимущественно этой частью легенды (съ цѣлью объясненія названія *ficus Navia*⁹). Изъ второй, фрагментарной, части объясненія Феста видно, что кромѣ оселка сохранилась тамъ и бритва (*novacula*), и притомъ подъ землей (*defodi*), и что это было *locus consecratus*.

Очень пространно, но въ общемъ согласно съ Ливіемъ, изложена легенда у Діонисія¹⁰). Отступленія отъ Ливія несущественны. По Ливію, Тарквіній намѣревался назвать новыя центуріи по своему имени, Діонисій же предначинаетъ для этого только одну центурію, въ то время какъ остальные двѣ должны быть названы по именамъ приближенныхъ царя. У Ливія камень разрѣзается авгуромъ, у Діонисія самимъ царемъ. Ливій сообщаетъ только фактъ существованія статуи аягра Навія, Діонисій же приписываетъ сооруженіе самому Тарквінію, который пожелалъ такимъ образомъ вознаградить аягра за понесенные имъ обиды. А сцена издѣвательства надъ авгуромъ и его дисциплиной, для вящшаго эффекта, развита Діонисіемъ очень обстоятельно, въ то время какъ Ливій ограничивается только двумя словами: *eludens artem*. Кромѣ того, Діонисій сообщаетъ еще нѣкоторыя фактическія свѣдѣнія, отсутствующія у Ливія: кромѣ камня сохранилась и бритва (какъ и по Фесту), а именно въ земль подъ какимъ-то жертвеникомъ, и мѣсто это называлось *puteal*; фигура статуи была немного меныше средняго человѣческаго роста; она находилась подлѣ смоковницы передъ куріей, чѣмъ у Ливія¹¹) опредѣлено точнѣе словами: *in comitio in gradibus ipsis ad laevam curiae*¹²). Суть разсказа у обоихъ авторовъ тождественна. Также по Діонисію Тарквіній захотѣлъ сперва устроить три новыя центуріи (боулореумъ потѣ Тарквініф треті; *φυλὰς ἑτέρας; ἀποδεῖται νέας;*) подъ новыми назва-

⁹) Fest. p. 169: *Ficus quoque in comitio appellatur Navia ab Atto Navio augur. Nam cum Tarquinius Priscus institutas tribus a Romulo mutare vellet deterreturque ab Atto per angurium, ut eluderet eius prudentiam, interrogavit eum, an fieri possit id, quod animo proposuisset suo. Cui ille permittente augurio cum respondisset effici posse, iussit rex cotem ac novaculam pro[ferri]...*

¹⁰) Dion. III, 71.

¹¹) Liv. I, 36, 5.

¹²) Изъ формы изложения Ливія (*suit*) и Діонисія (ѣхъ еїс єрѣ ѳп) видно, что въ то время, когда они писали объ этомъ, статуи Навія уже не было на этомъ мѣстѣ. Она была, следовательно, устранина по поводу постройки новой *curia Iulia*. Ср. Филол. Обозр. XVI, 2, 190.

ніями, но затѣмъ, сконфуженный чудомъ Навія, отказался отъ своего плана (*τὸν περὶ τὰς φυλὰς ἐγχειρημάτων ἀπέστη*); однако о томъ, какъ Тарквиній поступилъ съ старыми центуріями, Діонісій совершенно умалчиваетъ.

Эта легенда обнаруживаетъ явные слѣды сравнительно глубокой древности.

Во-первыхъ. Чрезвычайно любопытно, что блюстителемъ римской религіи въ легендѣ объ Аттѣ Навіи является именно авгуръ. Съ точки зрѣнія позднѣйшаго богослужебнаго дѣла римской республики въ такой роли слѣдовало бы ожидать скорѣе верховнаго понтифика. Это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что, когда слагалась эта легенда, коллегія понтификовъ не занимала еще того положенія, какое было ей присуще впослѣдствіи. Уже одно название *pontifices*¹³⁾ показываетъ, что первоначальное назначеніе понтификовъ было иное, а именно, какъ нужно полагать, по преимуществу свѣтское. Въ жреческую коллегію они превратились только со временемъ Нуны Помпілія, т. е. сакрального царя начальныхъ временъ республики¹⁴⁾). Наоборотъ, относительно авгуровъ имѣются опредѣленныя данные, свидѣтельствующія о томъ, что позднѣйшая дѣятельность коллегіи, вращавшейся, главнымъ образомъ, въ области авспицій, нѣкогда составляла только одну, хотя и наиболѣе характеристическую, часть ихъ функций. Судя по всему, раньше возведенія понтификовъ главную жреческую коллегію съ общей компетенціей представляли собою именно авгуры¹⁵⁾, наряду съ узко-спеціальной компетенціей фламиновъ. Позднѣйшее положеніе авгуроръ въ дѣлѣ авспицій было уже только служебное и ограниченное опредѣленными случаями. На противъ, Навій дѣйствуетъ еще, какъ верховный и главный жрецъ римского народа.

Во-вторыхъ. Вся соль разсказа объ Аттѣ Навіи заключается въ томъ, что безъ авспицій не допускается никакое начинаніе. Правда, въ легендѣ это требование не формулировано въ такомъ элементарномъ видѣ. Но это было само собою понятно для всякаго римлянина. Однако суть дѣла не въ этой элементарной истинѣ, а въ слѣдующемъ: когда Навій заявилъ свой протестъ противъ замысла Тарквинія указаніемъ на то, что Ромулъ устроилъ свои центуріи *inaugurato* и что

¹³⁾ *Филол. Обозр.* XV, 2, 105 сл.

¹⁴⁾ См. „Очеркъ“, 694 сл.

¹⁵⁾ „Очеркъ“, 738 сл.

по этой причинѣ нельзя вводить перемѣнѣ (mutare), Тарквиній сильно разгневался и даже издѣвался надъ авгурской дисциплиной. Перемѣна же должна была состоять въ устройствѣ новыхъ центурій, сверхъ тѣхъ трехъ, которыя были устроены Ромуломъ при помощи авспицій. Естественный выводъ отсюда тотъ, что подобнымъ образомъ, какъ Ромуль устроилъ свои центуріи *inaugurato*, также и Тарквиній долженъ бы примѣнить авспиціи, прежде чѣмъ приступить къ устройству новыхъ трехъ центурій.

Почему же, однако, Тарквиній такъ разсердился? Почему онъ не принялъ во вниманіе ссылку авгура на примѣръ Ромула и почему не устроилъ авспицій по этому образцу для осуществленія своего плана? Да какъ это римскій царь, верховный представитель такого глубоко религіознаго народа, какъ римляне, могъ издѣваться надъ авгуромъ и авспиціями? Но допустимъ, что въ семѣ не безъ урода и что и среди римлянъ издавна встречались кощунственные поругатели своей религіи и что однимъ изъ нихъ былъ именно Тарквиній Старшій. Какъ же, однако, въ такомъ случаѣ объяснить, что послѣ того, какъ Аттъ Навій чудеснымъ образомъ доказалъ правдивость авспицій, Тарквиній подчинился протесту авгура только въ отрицательномъ смыслѣ, тѣмъ что согласился ничего не изиѣнять въ освященномъ авспиціями Ромула количествѣ и наименованіи центурій? Почему онъ не подчинился и въ положительному смыслѣ и не устроилъ новыхъ авспицій ради освященія также и задуманныхъ имъ добавочныхъ трехъ центурій? Почему онъ ограничился полумѣрою, когда безъ труда можно было осуществить все мѣропріятіе въ подлинномъ видѣ при помощи новыхъ авспицій?

На всѣ эти недоумѣнія возможенъ только одинъ отвѣтъ. Тарквиній отказался отъ освященія авспиціями проектированныхъ имъ новыхъ центурій по той причинѣ, что въ этомъ отношеніи онъ не могъ подражать Ромулу. Онъ не могъ устроить авспицій, потому что *не имѣлъ права на авспиціи*, въ качествѣ иновѣрца. Въ этомъ дѣлѣ Тарквиній оказывался на томъ же положенії, какъ и плебеи во время борьбы съ патриціями, которые неизмѣнно указывали на отсутствіе у плебеевъ права на авспиціи, какъ на одинъ изъ главныхъ аргументовъ противъ предоставлечія имъ одинаковыхъ съ патриціямимагістратскихъ правъ. Не имѣли же они права на авспиціи потому, что религія плебеевъ, признававшая только *auspicio oblativa*, въ этомъ дѣлѣ существенно отличалась отъ патриціанской религіи. Авгурскія *auspicio impetrativa* не были доступны и для Тарквинія, потому что

ошь не былъ римляниномъ; онъ былъ этрускъ и его религія была этрусская. Въ иновѣріи Тарквінія и заключается разгадка его страннаго поведенія.

Въ самой легендѣ обь Аттѣ Навіи не упоминается особо о национальности и религіи Тарквінія. Это просто предполагается, какъ всѣмъ известный и самъ собой понятный фактъ. Ясно, что въ такой редакціи эта легенда могла возникнуть только въ такое время, когда иновѣрческий типъ религіи Тарквініевъ, отличный отъ типа римской патриціанской религіи, былъ еще въ свѣжей памяти населения. Легенда обь Аттѣ Навіи могла сложиться только въ періодъ времени, достаточно еще близкій къ эпохѣ Тарквініевъ. Къ тому же и самый мотивъ обь авспиціяхъ указываетъ на возникновеніе легенды обь Аттѣ Навіи въ такое время, когда вопросъ обь авспиціяхъ занималъ еще умы народа, когда религиозная борьба патриціевъ и плебеевъ постоянно вращалась вокругъ этого вопроса. Наконецъ, легенда принимаетъ во вниманіе одинъ только *sex suffragia*, какъ будто, кромеъ нихъ, и вовсе не существовало другихъ всадническихъ центурій. Стало быть, возникновеніе легенды обь Аттѣ Навіи принадлежитъ такому времени, когда еще не было XII centuriae equitum или когда, по крайней мѣрѣ, еще не успѣла изгладиться память о ихъ недавнемъ происхожденіи. Все это, взятое вмѣстѣ, указываетъ на начальныя времена республики.

Такимъ образомъ разсказъ обь удвоеніи состава всадниковъ въ старыхъ трехъ центуріяхъ представляеть собою древнее сказаніе, но только не преемственно историческое, а, напротивъ, основанное на народно-поэтическомъ творчествѣ, создавшемъ легенду обь авгурѣ Аттѣ Навіи.

Мало того, этой же легендѣ, а следовательно, и народному творчеству обязана своимъ существованіемъ, повидимому, и самая фигура Тарквінія Старшаго или, точнѣе, „прежняго“ Тарквінія (*Tarquinius priscus*), названного такъ въ отличие отъ послѣдняго, историческаго, Тарквінія. За время болѣе чѣмъ столѣтняго владычества этрусковъ надъ Лашемъ у Тарквінія Гордаго могъ быть цѣлый рядъ предшественниковъ изъ церитской династіи Тарквініевъ; могло быть, выражаясь терминомъ легенды, много „прежнихъ“ Тарквініевъ. Но составитель легенды обь Аттѣ Навіи уже не зналъ ничего обь этихъ Тарквініяхъ, какъ обь отдельныхъ, индивидуальныхъ, личностяхъ. Ему только былъ известенъ фактъ, что и до Тарквінія Гордаго существовали другіе, „прежніе“, Тарквініи и что удвоеніе всадническихъ

центурій произошло не при Тарквінії Гордомъ, а, напротивъ, при одномъ изъ Тарквініевъ прежняго времени. Имя Тарквінія „прежняго“, созданное легендой объ Аттѣ Наві, послужило ячейкой, вокругъ которой въ позднѣйшій анналистической хронологіи царскаго периода кристаллизовалась личность пятаго царя Л. Тарквінія. Изъ приписываемыхъ ему дѣяній свѣдѣнія о его строительной дѣятельности основываются на несомнѣнно историческомъ преданіи о томъ, что въ этомъ направлении Тарквініи начали дѣйствовать еще раньше времени Тарквінія Гордаго. Что же касается войнъ Тарквінія Старшаго, то имя Тарквініевъ могло упоминаться и въ эпическихъ сказаніяхъ о борьбѣ съ сабинянами и венетянами. Индивидуальные черты въ біографіи пятаго царя составляютъ уже продуктъ литературы ¹⁶⁾.

Легенда объ Аттѣ Наві представляетъ собою чрезвычайно цѣнное историческое сказаніе. Однако и она сложилась уже въ примѣненіи къ сервіевой формѣ всадническихъ земъ suffragia, а потому, независимо отъ гадательныхъ чиселъ, также и самая суть рассказа сомнительна, насколько она приписывается дѣятельности царя, предшественника Сервія Туллія.

5. *Tities Ramnes Luceres priores—postiores.*

Всадническія sex suffragia состояли изъ трехъ центурій, но считались за шесть вслѣдствіе того, что каждая изъ нихъ распадалась на двѣ части, имѣвшія, однако, одинаковыя названія.

По обыкновенному и, несомнѣнно, подлинному порядку перечисленія названій этихъ центурій и ихъ трибъ во главѣ списка значатся Тиціи: *Tities, Ramnes, Luceres* ¹⁾). Вместо этого встрѣчается и другой порядокъ, съ Рамнами во главѣ: *Ramnes, Tities, Luceres* ²⁾). Постановка Рамновъ на первомъ мѣстѣ зависѣла отъ того, что еще со временъ Энія названіе *Ramnes* производилось отъ имени Ромула и, парал-

¹⁶⁾ По этруссской легендѣ, одинъ изъ римокъ Тарквініевъ былъ убитъ. Римская анналистика пріурочила это къ имени Тарквінія Старшаго. Напротивъ, *de-Senecte* (*Beitrage zur alten Geschichte*, I, 1) относитъ это къ Тарквінію Гордому. Однако, и этруссская легенда могла основываться на какомъ-либо литературномъ источнике, въродѣ трагедій Вольнія.

¹⁾ Varro I. I. V, 55 (по Энію). 89. 91. Cic. r. p. II, 20, 36. Fest. p. 344. 355. Ov. fast. III, 131. Prop. V, 1, 30: *hinc Tities Ramnesque viri Luceresque coloni* (для стиха годился бы здѣсь и порядокъ: *hinc Ramnes Titiesque viri*).

²⁾ Liv. I, 13, 18. 36, 2; X, 6, 7. Plut. Rom. 20. Совсѣмъ произвольный порядокъ данъ у Варрона I. I. V, 81: *Ramnes, Luceres, Tities*.

лемо съ этимъ, также и название *Tities* оть имени сабинскаго царя Т. Тація. И хотя Варронъ не признавалъ этихъ толкованій, а, напротивъ, считалъ названія этрускими, тѣмъ не менѣе, въ вѣкъ Августа, порядкомъ съ Рамнами на первомъ мѣстѣ принять было, повидимому, и въ комиціяхъ при объявлении результатовъ голосованія. По крайней мѣрѣ, Гораций называетъ Рамновъ, какъ представителей центурій *iuniorum* вообще ³⁾, равно какъ и Ливий помѣщаетъ это название неизмѣнно во главѣ списка, въ то время какъ Овидій и Проперцій придерживаются еще порядка своихъ источниковъ изъ республиканскаго периода.

Вместо существительныхъ: *Tities*, *Ramnes*, *Luceres* употребляются и прилагательные: *Titienses*, *Ramnenses*, *Lucerenses*. Однако возможное предположеніе, что первыя формы означаютъ самыя трибы, а вторыя—принадлежащія къ нимъ центуріи всадниковъ, не оправдывается фактическимъ употребленіемъ у древнихъ авторовъ. Тѣ и другія формы примѣняются въ обоихъ значеніяхъ, и притомъ нерѣдко даже въ смѣшанномъ видѣ ⁴⁾. Въ частности форма *Tities* встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ *Titienses* ⁵⁾, и, наоборотъ, *Lucerenses* рѣже, чѣмъ *Luceres* ⁶⁾. Если при прилагательныхъ по отношенію къ центуріямъ можно подразумѣвать *equites*, то также въ примѣненіи къ трибамъ возможно дополнять *tribules* или *cives* ⁷⁾.

³⁾ Ног. а. р. 342: *celsi praetereunt austera poemata Ramnes.*

⁴⁾ *О центуріяхъ:* Liv. I, 13, 8: *centuriae tres equitum conscriptae sunt, Ramnenses a Romulo. ab T. Tatio Titienses, Lucerum nominis et originis causa in incerto est.* 36, 2: *Ramnes, Titienses, Luceres, quas centurias Romulus scripserat.*

О трибахъ: Liv. X, 6, 7: *tres antiquae tribus, Ramnes, Titienses, Luceres, siue quaque augurem habeat.* Varro I. I. V, 55: *a quo tribus appellata Titiensium Ramnium Lucerum;* ib. § 91: *tribubus Titiensium Ramnium Lucerum;* ib. § 89: *singulac tribus Titiensium Ramnium Lucerum.* Fest. p. 344: *quia civitas Romana in sex est distributa partes, in primos secundosque Titienses Ramnes Luceres;* ib. p. 355: *ex tribus tribubus Titiensium Ramnium Lucerum.* Ov. fast. III, 131: *quin etiam partes totidem Titiensibus ille, quosque vocant Ramnes, Luceribusque dedit.* У Варрона (§ 81) и Проперція (V, 1, 30) имѣются все три формы существительныхъ; наоборотъ, у Плутарха (Rom. 20) одни только прилагательные.

⁵⁾ *Tities* только у Варрона I. I. V, 81 и Проперція V, 1, 30..

⁶⁾ *Lucerenses* только у Fest. ep. p. 119: *Lucerenses et Luceres, quae pars tertia populi Romani est distributa a Tatio et Romulo et Plut. Rom. 20:* фулѣс єдѣ треis ха-
тастірауте; ὄνδρασαν τοὺς μὲν ἀπὸ Ρωμαίου Ραμνῆτας, τοὺς δὲ ἀπὸ Τατιῆτας,
τρέπους δὲ Δομερήντας.

⁷⁾ Ср. Fest. ep. p. 366: *Titiensis tribus a praenomine Tatii regis appellata esse
videtur.*

Объ составные части каждой изъ трехъ центурій различались прібавкою къ ихъ названіямъ словъ: *priores* и *postiores* или *primi* и *secundi*^{*)}.

Это удвоеніе трехъ центурій всадниковъ подъ тремя названіями въ древности объяснялось, согласно легендѣ обь Аттѣ Нави, тѣмъ, что Тарквіній Старшій оказался вынужденнымъ не трогать числа старыхъ центурій и ихъ наименованій. Но паряду съ этимъ существовало мнѣніе, что такимъ же точно образомъ, какъ всадническая центурія, распредѣлена была вообще весь римскій народъ, раздѣлившій на три трибы съ двумя частями въ каждой, такъ что получалось собственно шесть группъ населенія^{**)}). Подтвержденіе этого находили и въ числѣ весталокъ^{***)}.

Послѣднее мнѣніе является общепринятымъ и въ настоящее время. Такъ, напримѣръ, Моммзенъ¹¹⁾ представляетъ это дѣло въ слѣдующемъ видѣ: „Первоначально римскій народъ, дѣлившися на три части (*dreieinige Gemeinde*), имѣлъ три *centuria equitum* въ количествѣ 300 человѣкъ. Вслѣдствіе удвоенія общинъ, которое съ иѣкоторою правдоподобностью можетъ быть пріурочено къ сліянію палатинского города съ квиринальскимъ, также и прежнія три центуріи всадниковъ удвоены до шести (*six centuria, sex suffragia*), но съ удержаніемъ старыхъ трехъ наименованій“¹²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Моммзенъ¹³⁾ находитъ дѣленіе всадническихъ центурій на *priores* и *postiores* однороднымъ явленіемъ съ дѣленіемъ сената на *patres maiorum* и *minorum gentium*. Также и это сопоставленіе дѣжалось еще въ древности, какъ видно изъ Цицерона¹⁴⁾: (*L. Tarquinius*) *duplicavit illum pristinum patrum numerum et antiquos patres maiorum gentium appellavit, quos priores sententiam rogabat.*

^{*)} Liv. I, 36, 8: *postiores modo sub isdem nominibus, qui additi erant, appellati sunt. Cic. r. p. II, 20, 36: prioribus equitum partibus secundis additis. Fest. p. 344: in primos secundosque Titienses Ramnes Luceres.*

^{**) Fest. p. 344: quia civitas Romana in *sex* est distributa *partes*, in primos secundosque Titienses Ramnes Luceres. Ov. fast. III, 131.}

^{***)} I. c.: *sex Vestae sacerdotes constitutae sunt, ut populus pro sua quaue parte haberet ministram sacrorum.*

¹¹⁾ Моммзенъ, St.-R. III, 107.

¹²⁾ Такъ уже Шеелеръ (I, 689): *beide Einrichtungen standen in ursachlichem Zusammenhang.*

¹³⁾ Моммзенъ, I. c. 845^a; ср. тамъ же, 30.

¹⁴⁾ Cic. r. p. II, 20, 35. 38.

Deinde... prioribus equitum partibus secundis additis... numerum duplicavit.

Однако вся эта аналогия между всадническими центуріями и сенатомъ исчезаетъ исключительно только сходствомъ словъ *maiores* и *priores*, *minores* и *posteriores*. Полного же тожества не имѣется въ этихъ словахъ, даже взятыхъ сами по себѣ. Если же рассматривать ихъ во всемъ фразеологическомъ составѣ, то также и частичное сходство является очень сомнительнымъ: всадники называются *Ramnes priores* и т. д., а сенаторы обозначаются фразой: *patres maiorum gentium* и *patres minorum gentium*. Въ сенатѣ принималась во внимание большая или меньшая знатность патрицианского рода; это, по свидѣтельству Цицерона¹⁵⁾, выражалось въ томъ, что болѣе знатныхъ (*maiorum gentium*) опрашивали раньше менѣе знатныхъ или, иначе говоря, во время составленія цензорскаго списка сенаторовъ первые (конечно, *ceteris paribus*) помѣщались выше вторыхъ. Возможно, что это различие достоинства могло зависѣть отъ историческихъ причинъ и что „младшія“ *gentes*, въ самомъ дѣлѣ, могли образоваться путемъ позднѣйшаго присоединенія къ „старшимъ“. Возможно также, что это присоединеніе обусловливалось обстоятельствами выѣзжей, международной, политики, каковыми являются сліяніе патрицианской и квиринальской общинъ. Но столь же возможно допускать и причины внутренней политики, либо соціальные (ср. „великий князь“ и просто „князь“), либо экономическая (степень богатства и зависящее отъ этого большее или меньшее количество клиентовъ). Однимъ словомъ, возможны самые разнообразныя толкованія; но для того или иного решенія этого вопроса не имѣется решительно никакого материала. Нѣтъ даже данныхъ для того, чтобы судить, какой изъ обоихъ разрядовъ былъ многочисленнѣе. Нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указания на распределеніе тѣхъ и другихъ *gentes* по основнымъ тремъ трибамъ. Названія Тиціевъ Рамновъ и Луцеровъ оказываются совершенно забытыми въ сенатѣ.

Напротивъ, во всадническихъ центуріяхъ эти названія удержались навсегда. Но зато здѣсь опять нигдѣ не засвидѣтельствовано, что *priores* составлялись только изъ тѣхъ патриціевъ, которые принадлежали къ *gentes maiores*, а *posteriores* изъ *gentes minores*. Мало того, сохранилось указаніе на то, что *названія priores* и *posteriores* не имѣли никакого отношенія къ большей или меньшей знатности рода,

¹⁵⁾ Сic. I. c.

Отд. классич. филол.

а что они, напротивъ, обусловливались условіями военною дѣла. Въ отрывкѣ изъ XXVI книги Гранія Лициніана¹⁶⁾ читается слѣдующее: *De equitibus non omittam, quos Tarquinius duplicavit*¹⁷⁾ [ita], ut *priores binos equos in proelium ducerent*. Если это такъ, т. е. если оба разряда всадниковъ различались по роду ихъ службы, такъ что *priores* должны были являться на службу съ двумя лошадьми, *posteriores* же только съ одной, вслѣдствіе чего первые получали *aes ratarium*¹⁸⁾, а вторые только простое *aes equestre*, то, конечно, дѣленіе на *priores* и *posteriores* не имѣло ничего общаго съ различіемъ между *patres maiorum gentium* и *minorum gentium*.

Предполагаемая аналогія между сенатомъ и всадническими центуриями опровергается уже однимъ количественнымъ различіемъ. Всадниковъ въ трехъ центуріяхъ, послѣ ихъ удвоенія, оказалось 600 человѣкъ. Напротивъ, сенаторовъ, послѣ „удвоенія“ сената вслѣдствіе присоединенія *patres minorum gentium*, такъ и осталось всего лишь 300, вслѣдствіе чего древніе авторы и придумывали разныя комбинаціи для того, чтобы получить если не удвоеніе, то, по крайней мѣрѣ, увеличеніе состава сената¹⁹⁾.

Различіе количества сенаторовъ и всадниковъ свидѣтельствуетъ, что оба числа составились при разныхъ условіяхъ, независимо одно отъ другого. Если, какъ это само собою правдоподобно, числа 300 въ сенатѣ и 30 въ куріяхъ обусловлены древнимъ тройственнымъ дѣленіемъ римскаго народа, аналогично дѣленію всадниковъ на 3 центурии Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ, то изъ этого слѣдуетъ, что удвоеніе коснулось исключительно этихъ центурий, вѣтъ всякой зависимости отъ удвоенія народа и сената. Напротивъ, то обстоятельство, что всадническія центурии еще и въ удвоенномъ составѣ сохранили безъ измѣненія именно тройственное дѣленіе съ удержаніемъ названій трехъ трибъ, свидѣтельствуетъ, какою жизненною силою обладало это тройственное дѣленіе народа въ моментъ созданія двойныхъ центурий

¹⁶⁾ Сохранились отрывки изъ книгъ XXVI, XXVIII и XXXVI, найденные въ видѣ нижнаго слоя письма въ одномъ codex ter scriptus. Сочиненіе Гранія Лициніана представляло собою анналістическое наложеніе римской исторіи до Августа.

¹⁷⁾ Wölfflin (*Rh. Mus.* 1902, 318: *Die Reitercenturien des Tarquiniius Priscus*) предлагаетъ читать *multiplicavit* (въ рукописи пишутся неясныя буквы приблизительно такого вида: CVITPACIPLIT); но традиція, основанная на легенѣ объ Аттѣ Навіи, говорить въ пользу чтенія *duplicavit*. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что и первыя буквы слова *priores* не совсѣмъ ясны.

¹⁸⁾ См. гл. I, прил. 39.

¹⁹⁾ Такъ, напр., по Ливію (I, 35), Тарквіній прибавилъ только 100 сенаторовъ.

всадниковъ. Удвоеніе ихъ не отразилось ни на куріяхъ, ни на сокатѣ, а потому могло состояться только при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ. Вдобавокъ, и легенда объ Аттѣ Наві знаеть только *удвоеніе центурій всадниковъ*, но вовсе не знаетъ *удвоенія гражданскихъ трибъ*.

Въ пользу мнѣнія, что, подобно всадническимъ центуріямъ, также и остальной народъ дѣлился на шесть частей, вслѣдствіе удвоенія трибъ, указываютъ, кроме этихъ центурій, также и на число 6 воинъхъ трибуновъ и на такое же число весталокъ. О послѣднихъ будеть рѣчь ниже ²⁰⁾). По отношенію къ остальнымъ двумъ случаю замѣчательно, что оба они касаются военной организаціи. Притомъ относительно трибуновъ выше ²¹⁾ было указано, что число обусловливалось составомъ фаланги гоплитовъ въ 6.000 человѣкъ преимущественно къ *descriptio classium Сервія Туллія*. А если въ основной формѣ конституції Сервія не было другихъ всадниковъ, кроме 600 въ двойныхъ трибахъ Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ, и если дѣленіе ихъ на *priores* и *posteriores* основывалось на различіи рода ихъ воинской службы, то, въ виду отсутствія связи ихъ числа съ прочей организаціей общественныхъ учрежденій (за исключеніемъ однѣхъ лишь весталокъ), является правдоподобнымъ, что, подобно количеству воинъхъ трибуновъ, также и *удвоеніе всадническихъ центурій принадлежитъ Сервію Туллію*, какъ организатору римскихъ военныхъ силъ. Въ данномъ видѣ, въ формѣ трехъ двойныхъ центурій, онъ организованы, очевидно, потому, что реформатору приходилось считаться въ этомъ дѣлѣ съ дѣленіемъ римского народа на три трибы. *Общаго же дѣленія всего народа на шесть частей никогда не было*.

При этомъ чрезвычайно любопытно, что учрежденіе двойныхъ центурій всадниковъ въ легендахъ объ Аттѣ Наві приписывается не Сервію Туллію, а, напротивъ, Тарквинію Приску, т. е. одному изъ „прежнихъ“ Тарквиніевъ, бывшихъ раньше послѣдняго Тарквинія („Гордаго“). Периодъ Тарквиніевъ представляетъ собою время владычества этрусковъ надъ Лaciемъ, окончившееся въ частности для римлянъ только битвою при Ариції ²²⁾, благодаря вышательству Аристодема.

²⁰⁾ Въ гл. 7.

²¹⁾ См. гл. 2.

²²⁾ Сравнительно болѣе позднимъ выходомъ Рима изъ-подъ владычества этрусковъ можно объяснить и отсутствіе римлянъ въ латинскомъ союзѣ, имѣвшемъ свой религіозный центръ въ арицианскомъ храмѣ Дianы. См. Ж. М. Н. Пр. 1902, юль, отд. класс. филол. 306 сл.

А разъ это было, въ самомъ дѣлѣ, этрусскою господство, то для того времени необходимо предполагать и для Лация ту же политическую организацію, которая вообще свойственна была государственному строю этрусковъ. Это та система, которую впослѣдствіи проводили и сами римляне, именно система вассальныхъ городскихъ общинъ, сохранявшихъ внутреннюю автономію, но въ военномъ отношеніи и во вѣшней политикѣ всецѣло зависѣвшихъ отъ главенствующаго города. Поэтому церито-этрусское государство Тарквиніевъ въ Лациѣ должно было распадаться на иѣкоторое количество общинъ съ опредѣленной территоріей и съ мѣстной автономіей каждой общины въ предѣлахъ своей территоріи, но въ военномъ дѣлѣ и во вѣшней политикѣ всецѣло зависѣвшихъ отъ своихъ этрусскихъ сувереновъ—Тарквиніевъ. Стало быть, и сервіева организація военного дѣла римлянъ не могла осуществиться безъ участія этрусскихъ владыкъ. А что это участіе было сильно активное, это видно изъ привлечения къ воинской повинности также и плебеевъ, несогласного съ политикой патриціевъ по отношенію къ этому сословію, но зато вполнѣ соотвѣтствующаго этрусскимъ порядкамъ²³⁾). Такимъ образомъ сервіеву организацію, а, слѣдовательно, и учрежденіе двойныхъ всадническихъ центурій можно было соединять столько же съ именемъ мѣстнаю царя римской общинѣ Сервія Туллія, сколько и съ именемъ этрусского суверена Тарквинія.

Сила всякой гипотезы заключается въ томъ, чтобы, при помощи ея, поддавалось объясненію возможно большее количество загадочныхъ или, по крайней мѣрѣ, неясныхъ фактovъ, приводимыхъ путемъ этой гипотезы къ одному общему знаменателю. Наше предположеніе о существованіи мѣстнаго самоуправлія римской общинѣ, съ мѣстнымъ царемъ, зависѣвшимъ отъ этрусского суверена, выдерживаетъ эту пробу. Этимъ предположеніемъ устраивается прежде всего главное возраженіе противъ этрусского владычества надъ Римомъ, заключающееся въ указаніи на непрерывность римского государственного быта²⁴⁾). Имъ объясняется удивительное появленіе въ римской республикѣ загадочнаго гех сакторум съ еще болѣе загадочными понтифіками, какъ преемственное явленіе, примыкающее къ старинной мѣстной царской власти и къ находившимся въ связи съ нею столь же стариннымъ учрежде-

²³⁾ I. c. 308; „Очеркъ“, 596.

²⁴⁾ См. напр. *Herzog* (Gesch. und System der röm. Staatsverfassung I, 32 прил.): *Keine noch so scharfsinnige Deutung* (владычества Тарквиніевъ) *kann den aus den Einrichtungen sich ergebenden Beweis von der Kontinuität des lateinischen Wesens im römischen Staat umstossen.*

ніамъ²⁵). Получаетъ надлежащее освѣщеніо трудный иначе вопросъ объ основной территоріи римской общины²⁶). Поддается объясненію указанію (у Ливія и Діонисія) на двоякую категорію всадниковъ въ царскій періодъ, однихъ подъ названіемъ equites съ старинными наименованіями Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ, а другихъ—подъ названіемъ celeres съ особымъ tribunus celerum во главѣ²⁷). Наконецъ, этою же гипотезою уясняется и приписываемое легендою Тарквінію Старшему учрежденіе двойныхъ всадническихъ центурій, въ дѣйствительности могущее принадлежать и Сервію Туллію, какъ, впрочемъ, утверждаетъ самъ Ливій²⁸).

Легенда объ Аттѣ Навіи говоритъ о „прежнемъ“ Тарквінії. Слѣдовательно, въ народной памяти, во времія созданія этой легенды, держалось еще сознаніе того, что удвоеніе всадническихъ центурій, наравнѣ съ остальной организаціей Сервія Туллія, произошло не при послѣднемъ Тарквінії, а при одномъ изъ „прежнихъ“ Тарквініевъ и что инициаторомъ этого дѣла былъ не мѣстный царь римской общины, а, напротивъ, этруссій суверенъ. Въ позднѣйшей антиалистической схемѣ царствованіе Тарквінія Приска отдѣлено отъ царствованія Сервія Туллія, такъ что первый сдѣлался предшественникомъ второго, и такимъ образомъ появился дублетъ одного и того же факта. Раздѣленіе Сервісемъ Тулліемъ римскихъ гражданъ на классы и центуріи является древнѣйшимъ, документально засвидѣтельствованнымъ, событиемъ римской исторіи, а легенда объ Аттѣ Навіи даетъ высоко цѣнныій, по своей надежности, материалъ для освѣщенія исторической обстановки этого события.

III. Шестишіль.

(Продолженіе следуетъ).

²⁵) „Очеркъ“, 55 сл.

²⁶) Ж. М. Н. Пр., 1902, іюль, отд. класс. филол.

²⁷) См. выше, гл. 2, прим. 20.

²⁸) Liv. I, 43, 9: sex item alias centurias, tribus ab Romulo institutis, sub isdem, quibus inaugurate erant, nominibus fecit.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ОЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ СССЛ.

1903.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1903.

НАША УЧЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Петръ Васильевъ. Синтаксис русского языка	17
Г. Я. Юрьевичъ. Курсъ элементарной алгебры и систематический сборникъ алгебраическихъ задачъ	19
Сергій Бобінъ. Краткій курсъ географіи	21
Ф. К. Андерсонъ. Учебныя пособія по нѣмецкому языку	22
М. А. Круковскій. Жизнь въ природѣ	23

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТТОПІСЬ.

Н. П. Скворцовъ. Первый египетокій медицинскій конгресъ и международный санитарныя мѣры.—Древній и новый Египетъ. XIII—XXIII (окончаніе)	89
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	143
Ч. Г. Ф. Штендманъ (некрологъ)	154
Ч. А. И. Маркевичъ (некрологъ)	156
Г. Г. Зоргенфрей. К. В. Кедровъ (некрологъ)	159

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. В. Никитскій. Критическія замѣтки	529
Г. Ф. Зингерь. Къ „Сильвамъ“ Отація	532
Н. В. Нетушиль. Римскія три трибы (окончаніе)	553
А. И. Маленичъ. Мнимоутраченное произведеніе Альдгельма	579

ОВЪЯВЛЕНИЯ. 7—12

Редакторъ Э. М. Радловъ.

(Въышла 4-го декабря).

РИМСКИЯ ТРИ ТРИБЫ¹⁾.

6. Трибы Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ.

Удивительная свѣжесть и точность свѣдѣній объ организації Сервія Туллія зависить отъ того, что данные, сообщаемыя Ливіемъ и Діонісіемъ, изображаютъ эту организацію въ томъ видѣ, какъ она значилась въ офиціальныхъ цензорскихъ спискахъ наканунѣ предпринятой по окончаніи Первой Пунической войны реформы центуріатскихъ коміцій. Отсюда эти свѣдѣнія попали въ возникшую тогда же анналістическую литературу римлянъ, получивъ позднѣе снова реальное значеніе, когда Сулла, на короткое, время восстановилъ старую форму центуріатскихъ коміцій, какую ог҃ъ имѣли до реформы. Суммы ценза²⁾ и вооруженіе классовъ³⁾ показываютъ, однако, что это не подлинный видъ конституції Сервія Туллія и что первоначально цензъ опредѣлялся въ иной формѣ, а также и вооруженіе могло принять данную форму только уже съ теченіемъ времени. Въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія показано, что также и количество классовъ и центурій доведено до позднѣйшей нормы только уже слишкомъ стоять спустя послѣ Сервій.

Въ противоположность къ позднѣйшимъ наслоеніямъ и видоизмѣненіямъ, всадническія sex suffragia, иссомигѣнио, составляютъ одну изъ основныхъ частей конституції Сервія Туллія въ первоначальномъ ея

¹⁾ Окончаніе. См. Журналъ Министерства Народного Просвещенія, 1903, юль—августъ, отд. класс. филол.

²⁾ См. „Цензъ первого класса по конституції Сервія“. Филол. Обозр. XV, 1.

³⁾ „Очеркъ“ 47.

видѣ. Своеобразное удвоеніе этихъ центурій и присвоеніе имъ особыхъ наименованій, мало понятныхъ для позднѣйшихъ поколѣній, отличаетъ эти центуріи отъ остальныхъ въ такой степени, что неизбѣжно усматривать въ этомъ слѣды старой организаціи, съ которой реформаторъ долженъ быть считаться, какъ съ реальнымъ дѣломъ, которое трудно было обойти совершенно.

Дѣйствительно, еще въ учрежденіяхъ республики сохранилось довольно много слѣдовъ старого тройственного дѣленія римскаго народа, въ томъ числѣ и дѣленіе всадническихъ sex suffragia на три части, называвшійся *Titiles Ramnes Luceres*. Влеченіе къ изученію старины, характеристическое для поэзіи и исторіографіи грековъ III столѣтія, воспринято и вновь нарождавшейся тогда литературовѣ римлянъ⁴⁾). Особенно усердно разрабатывались вопросы, касавшиеся начальной исторіи городовъ⁵⁾. Въ духѣ этого направленія полугрекъ Энній первый обратилъ вниманіе на пѣкоторое созвучіе именъ *Ramnes* и *Romulus*, *Titiles* и *Titus Tatius*, и изъ этого сходства вывелъ заключеніе, что Рамны названы по имени Ромула, а Тиціи по имени Т. Тація. Эта теорія распространена Юніемъ Гракхомъ также и на названіе третіей трибы: по его толкованію, Луцеры названы по имени Лукумона⁶⁾, союзника Ромула въ сабинской войнѣ⁷⁾). Но въ то время какъ данное Эплюемъ толкованіе первыхъ двухъ названій сдѣгалось общепринятымъ достояніемъ римской исторической науки, название Луцеровъ, кромѣ производства отъ *Lucumone*⁸⁾, толковалось также отъ имени ардеатскаго царя *Lucerus*, бывшаго союзникомъ Ромула⁹⁾, или отъ *lucus*, послужившаго для азия¹⁰⁾. Вслѣдствіе такого разногласія, Ливій призналь этотъ вопросъ нерѣшеннымъ¹¹⁾. Въ отличіе отъ всего этого, Варронъ

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1902, въ статьѣ „Легенда о близнецахъ“, 24.

⁵⁾ Ib. 111.

⁶⁾ Varro I. I. V, 55: nominati, ut ait Ennius, Titenses ab Tatio, Raminenses ab Romulo, Luceres, ut Junius, ab Lucumone.

⁷⁾ Cic. r. II, 8, 14: Romulus populum et suo et Tatii nomine et Lucumonis, qui socius in Sabino proelio occiderat, in tribus tres discripsérat.

⁸⁾ Propert. V, 1, 26 см. Serv. Aen. V, 560.

⁹⁾ Fest. ep. p. 119: Lucerenses et Luceres appellati sunt a Lucero, Ardeac rege, qui auxilio fuit Romulo aduersus Tatium bellanti.

¹⁰⁾ Plut. Rom. 20: τρίτος δὲ Λουκερήνσης διὰ τὸ ἄλσος, εἰς δὲ πολλοὶ καταφυγόντες ἀσυλίας δεδημένης τοῦ πολιτεύματος κατέσχου.

¹¹⁾ Liv. I, 13, 8: Raminenses a Romulo, ab T. Tatio Titenses appellati, Luce-
rum nominis et originis causa in incerto est.

склонялся въ пользу мнѣнія этруссаго писателя трагедії Вольнія, который производилъ всѣ три названія изъ этрусскаго языка ¹²⁾.

Эти толкованія пріурочивались частью къ всадническимъ центурамъ ¹³⁾, частью же къ трибамъ всего народа ¹⁴⁾. Но въ томъ и другомъ случаѣ дѣло касалось только этимологическаго объясненія названій, въ то время какъ совсѣмъ не дѣлалось отсюда какихъ-либо выводовъ объ этнографическомъ распределеніи населенія по этимъ тремъ частямъ ¹⁵⁾. Такіе выводы сдѣланы были уже только въ новѣйшія времена.

Нибуръ отожествилъ Рамновъ съ жителями палатинскаго города Ромула, и подобнымъ образомъ также Тиціевъ съ сабинскими населеніемъ Квиринала ¹⁶⁾. А такъ какъ это были первоначально двѣ самостоятельныя общины, то такое же происхожденіе оиъ предположилось и для трибы Луцеровъ: также и они составляли пѣкогда отдѣльную общину въ предѣлахъ территоріи Рима, а именно на горѣ *Caelius* ¹⁷⁾.

Эта теорія синойкизма нашла много послѣдователей, причемъ по отношенію къ ней повторилось то же самое, что произошло съ этимологическимъ толкованіемъ древнихъ. Въ то время какъ Рамны считались латинами палатинскаго города Ромула, а Тиціи—квиринальскими сабинянами Т. Тиція ¹⁸⁾, объ этнографическомъ составѣ третьей трибы, напротивъ, высказаны были различныя предположенія. Сперва принимали Луцеровъ за этрусковъ ¹⁹⁾. Однако противъ такого взгляда восталъ Швеглеръ ²⁰⁾ и, подробно опровергнувъ его, призналъ Луцеровъ переселенцами изъ Албалонги, получившими для жительства

¹²⁾ Варронъ (I. I. V, 55), сообщивъ толкованія Эніпія и Юпія, продолжаетъ: *sed omnia haec vocabula tusca, ut Volnius, qui tragedias tuscas scripsit, dicebat.*

¹³⁾ Liv. I. c.

¹⁴⁾ Напр. Cic. r. p. 1, 8, 14.

¹⁵⁾ Ср. у Volquardsen, Rh. Mus. 1878, 542 сл.

¹⁶⁾ Niebuhr, Röm. Gesch. I⁴, 302—311.

¹⁷⁾ Тамъ же, 312 сл.—Впрочемъ, этотъ взглядъ на трибы появляется у Нибура только со второго изданія его „Римской исторіи“; въ 1 изд. (I, 226) дѣло излагалось иначе.—О трибѣ Луцеровъ см. Ю. А. Кулаковскій. Къ вопросу о началѣ Рима, 117.

¹⁸⁾ Даже самого Т. Тиція Швеглеръ (I, 504) принимаетъ за *heros eponymos* Тиціевъ, въ то время какъ название Рамновъ онъ признаетъ необъяснимымъ.

¹⁹⁾ См. Schwegler, I, 506⁴.

²⁰⁾ Тамъ же, 507 сл.

гору *Caclius*²¹⁾. Толкованіе Швеглера цѣликомъ воспроизведено у *Lange*²²⁾ и др.

Тѣмъ временемъ, однако, обращено было вниманіе на то, что во главѣ списка трибъ числится не Рамны, а, напротивъ, Тиціи и что, следовательно, это противорѣчить тому первенствующему мѣсту Рамновъ, которое имъ удѣляется въ этомъ толкованіи и на которое напирали особенно *Инбуръ*. Исходя изъ порядка наименованій трехъ трибъ *Моммзенъ*²³⁾ пытается согласовать этотъ порядокъ съ теоріей синойклизма путемъ слѣдующаго, впрочемъ совершенно произвольного, распределенія территоріи города Рима между тремя трибами. По его предположенію, Тиціямъ могла принадлежать *regio Suburana* со включеніемъ горъ *Caclius*, Рамнамъ — *regio Palatina*, Луцерамъ же — *regio Esquilina*; оставшуюся четвертую *regio Esquilina* онъ предоставляетъ младшимъ *gentes* (*patres minorum gentium*) тѣхъ же трехъ трибъ. Такое распределеніе основало на томъ, что *Моммзенъ*, не находя возможнымъ отожествлять Тиціевъ съ сабинянами, оказался вынужденнымъ удалить ихъ съ квиринальского Квиринала, но, съ другой стороны, не рѣшился отнять Палатій у Рамновъ, а потому и помѣстилъ Тиціевъ внизу въ Субуръ, несмотря на то, что этотъ кварталь, населенный мелкими лавочниками и вообще рабочими людьми, мало вяжется съ представлениемъ о Тиціяхъ, какъ о первенствующемъ элементѣ (*leitende Macht*).

Порядокъ трибъ можетъ быть согласованъ съ теоріей синойклизма также и въ томъ видѣ, какъ она дана *Инбуромъ* и *Швеглеромъ*. Нужно только изъ факта постановки Тиціевъ на первомъ мѣстѣ сдѣлать не тотъ выводъ, который дѣлаетъ *Моммзенъ*, отвергающій на этомъ основаніи отожествление Тиціевъ съ квиринальскими сабинянами. Первое мѣсто Тиціевъ въ спискѣ трибъ можетъ, напротивъ, свидѣтельствовать о томъ, что квиринальскимъ сабинянамъ, въ самомъ дѣлѣ, принадлежала главенствующая роль въ соединенной общинѣ. Даже въ сохранившейся версіи римскихъ сказаний о сабинянахъ, окрашенной въ ущербъ послѣднимъ и въ пользу палатипскихъ римлянъ, остались иѣкоторые слѣды первенства Т. Тація передъ Ромуломъ: на капитолійской архѣ живеть Т. Тацій²⁴⁾, а не Ромуль, мѣсто

²¹⁾ *Liv.* 1, 83.

²²⁾ *Lange, Römische Alterthümer*, I^a, 77—89.

²³⁾ *Mommzen, St.-R.* III, 98—99.

²⁴⁾ *Plut. Rom.* 20: ὅτε τάτιος ἦν οὐνός τοῖς Μονήτραις ναός ἐστι.

жительство которого предполагается на Палации (*casa Romuli*); также и въ Лавиній, для совершения общественного *sollemne sacrificium*, отправляется не Ромуль, а Тацій ²⁶). При такихъ обстоятельствахъ не понадобилось бы Моммзену отрицать, безъ всякаго основанія, сабинскій характеръ тѣхъ *sacra*, которыми завѣдывали *sodales Titii* ²⁶), названіе которыхъ, дѣйствительно, неудобно отдѣлять отъ имени трибы *Tities* ²⁷). Съ этой точки зрѣнія Volquardsen (*Rh. Mus.* 1878) представляетъ себѣ дѣло въ такомъ видѣ: римляне исконо дѣлились на три трибы, но побѣдившіе ихъ квиринальскіе сабины отняли у нихъ третью часть земли (=одна триба), такъ что за римлянами осталась только двѣ трибы, третья же триба (*Tities*) составилась вновь изъ сабингъ.

Однако теорія о происхожденіи трехъ трибъ путемъ синойкизма, т. е. слиянія трехъ первоначально самостоятельныхъ общинъ, сама по себѣ крайне сомнительна, уже потому что для третьей трибы пользовалась никакого сколько-нибудь удовлетворительного объясненія. Правда, еще Нібуръ ²⁸) ссылался на примѣры подобнаго дѣленія общинъ на этнографическихъ началахъ. Такъ, напримѣръ, Демонакъ раздѣлилъ киренцевъ на три фили соотвѣтственно происхожденію: въ одну входили выходцы изъ Феры, въ другую — крите, а въ третью — прибывшіе съ острововъ ²⁹). Происхожденіемъ опредѣлено было и дѣленіе гражданъ въ Оуріяхъ ³⁰). Однако это не синойкизмъ въ вышеизложенномъ смыслѣ, а только историческіе случаи искусственного раздѣленія гражданъ, предпринятаго во вновь организуемыхъ общинахъ въ тѣхъ видахъ, чтобы и въ этомъ отношеніи они не отличались отъ старыхъ общинъ, въ которыхъ подобное дѣленіе существовало исконо. Особенно любопытный примѣръ такого стариннаго дѣленія указанъ уже Нібуромъ ³¹): это дѣленіе дорійцевъ на три фили ³²), чтѣ и послужило образцомъ также и для образованія

²⁶) I. I, 14, 2.—Вирочемъ Діонісій (II, 52), чувствуя неизвѣстность этой черты сказаний, дастъ въ спутнику Тацію и Ромула.

²⁷) *Mommesen*, St.-R. III, 97°.

²⁸) Какъ, вирочемъ, поступили еще Варронъ (I. I, V, 85: *sodales Titii dicti ab titiis avibus, quas in auguriis certis observare solent*).

²⁹) I. c. 310.

³⁰) *Herodot.* IV, 161.

³¹) Diod. XII, 11.

³²) I. c. 414.

³³) II. III, 668: τριγύρα δὲ φυτηθεν καταφυλαδόν.

столькихъ же філь въ Киренѣ. На дорійцевъ указываетъ и Швеглеръ ³³⁾). Особено поразительна аналогія спартанскихъ учреждений съ римскими: 30 фратрій, 30 геронтовъ, 300 всадниковъ.

Подобное дѣленіе населенія на колѣна встрѣчается до сихъ поръ у многихъ народовъ, стоящихъ на первобытной ступени развитія. Таково, напримѣръ, дѣленіе на 3 колѣна на Суматрѣ; населеніе, принадлежащее къ одному и тому же колѣну, не вступаетъ въ браки между собою, но и не идетъ войною другъ на друга ³⁴⁾). Возможно, что и греческое дѣленіе на фили и римское дѣленіе на трибы не что иное, какъ переживаніе подобной первобытной, доисторической, организаціи.

Цалль ³⁵⁾ полагаетъ, что дѣленіе на трибы было свойственно нѣкогда не однѣмъ лишь римлянамъ, но и вообще всему латинскому племени. Это, конечно, очень возможно, хотя вполнѣ подходящихъ данныхъ для решенія этого вопроса не имѣется. Если же это доисторическое дѣленіе латинского народа удержалось дольше всего именно у римлянъ, то это можетъ быть объяснено вліяніемъ соѣдней Этруріи, гдѣ также, повидимому, существовало нѣчто подобное ³⁶⁾). Но мало правдодобно, чтобы римляне заимствовали дѣленіе на трибы цѣликомъ у этрусковъ, какъ полагаетъ Гольцаанфель ³⁷⁾.

Впрочемъ, даже Моммізенъ (R. G. I^o, 44) допускаетъ возможность усматривать въ тройственномъ дѣленіи римской общины греко-италийское наслѣдіе, а Ниссенъ (Das Tempeluni, 144), съ ссылкой на Моворса (Phoenizier, II, 1, 481), обращаетъ вниманіе на то, что гдѣ-то подобное встрѣчается не только у индоевропейцевъ, но и у скитовъ. Тѣмъ не менѣе Ниссенъ сводить основы итальянскаго дѣленія къ праву войны (стр. 146), и, следовательно, къ историческимъ условіямъ, причемъ въ частности по отношенію къ Риму онъ ссылается на признаки принужденности трибы луцеровъ. Однако эти при-

³³⁾ Schlegler, I, 500 сл. Ср. также Kretschmer, Einleitung, 165.—О значеніи числа 3 у индоевропейцевъ вообще ср. O. Schrader, Reallexikon, 969; о тройномъ числѣ въ культѣ грековъ и др. см. Rh. Mus. 1903, 1 сл. (Ueener, Dreieheit).

³⁴⁾ Это дѣленіе совсѣмъ не касается территории: члены всѣхъ колѣнъ живутъ въ перемежку изъ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ.

³⁵⁾ Paus, Storia di Roma I, 1, 279.

³⁶⁾ Но крайней мѣрѣ этруская Мантua дѣлилась именно на три трибы. См. Serv. Aen. X, 202: *Mantua tres habuit populi partes, quae et in quaternas curias dividebantur.*

³⁷⁾ Holzapfcl, Die drei ältesten römischen Tribus. Beiträge zur alten Gesch. I, 253.

знаки конструированы только новейшими учеными: въ традиції древнихъ не имѣется ничего подобнаго (ср. Volquardsen, I. с. 537).

Въ отличие отъ этихъ двухъ теорій (1 синойкизмъ, 2 искусственное дѣление), отрицательная критика совершенно отвергаетъ и самое существование старыхъ трехъ трибъ.

Низе³⁹) обратилъ внимание на то, что Ливій⁴⁰), сообщая о томъ, что Ромуль раздѣлилъ народъ на 30 курій, совсѣмъ умаляиваетъ о дѣленіи на три трибы, а говорить только объ учрежденіи трехъ всадническихъ центурій. Изъ этого Низе заключилъ, что первоначальная традиція римлянъ ничего не знала о существованіи трехъ трибъ.

Эту мысль поддержалъ Борманъ⁴¹) путемъ разбора показаний Варрона въ его сочиненіи *de lingua Latina*. Задавшись цѣлью определить, откуда этотъ писатель почерпнулъ свои свѣдѣнія о первоначальномъ строѣ римской общины, Борманъ приходитъ къ заключенію что это только результатъ собственныхъ комбинацій Варрона, основанныхъ частью на нѣкоторыхъ фактахъ общественной жизни, частью на этимологическихъ толкованіяхъ. Исходнымъ пунктомъ во всемъ этомъ дѣлѣ является у Варрона его производство слова *tribus* отъ числительного *tres*⁴²). А такъ какъ отъ *tribus* произведено слово *tribunus*, то Варронъ и предположилъ, что соответствію количеству трибъ первоначально были всего только три *tribuni militum*⁴³). Далѣе слово *milites* происходитъ отъ *mille*; следовательно, подъ начальствомъ каждого *tribunus militum* находилось по 1.000 воиновъ, такъ что легіонъ состоялъ всего изъ 3.000 людей⁴⁴). Подобнымъ образомъ слово *turma* производится Варрономъ отъ числительного *tres*, на томъ основаніи, что каждая турма дѣлилась на три дескуріи, по 10 всадниковъ въ каждой, изъ чего Варронъ и вывелъ заключеніе, что турма состояла трибами, по одной дескуріи отъ каждой⁴⁵). Отсюда общий выводъ, что остальные писатели почерпнули свои свѣдѣнія о трехъ

³⁹⁾ Niese, Grundriss der röm. Gesch., (1 изд.), 585.

⁴⁰⁾ Liv. I, 13, 6 сл.

⁴¹⁾ Bormann, Die älteste Gliederung Roms (Franos Vindobonensis 1893, 345 сл.)

⁴²⁾ Varro 1. 1. V, 55: ager Romanus primum divisus in partes tres, a quo tribus appellatur.

⁴³⁾ Ib. § 81: tribuni militum, quod terciis tribus tribubus olim ad exercitum mittebantur.

⁴⁴⁾ Ib. § 89: milites, quod trium milium primo legio fiebat ac singulae tribus milia militum mittebant.

⁴⁵⁾ Ib. § 91: turma terimo (e in uabiit), quod ter deni equites ex tribus tribubus fiebant.

трибахъ не изъ старой традиціи, которой вовсе не было, а, напротивъ, изъ Варрона, создавшаго эти три трибы теоретическимъ путемъ.

Однако Гольцафель ⁴⁵⁾ показалъ, что тѣ мѣста Цицерона, Діонісія и Діона ⁴⁶⁾, которые касаются вопроса о трибахъ, во многихъ частностяхъ сильно отличаются отъ изложения Варрона и что, следовательно, должны быть признаны почерпнутыми не изъ Варрона, а изъ другого, повидимому болѣе древняго, источника; также и сообщеніе Ливія объ авгурахъ ⁴⁷⁾ не можетъ основываться на Варронѣ.

Изслѣдованиемъ Гольцафеля опровергнуто авторство Варрона. Но это, конечно, не доказываетъ, что ученіе о трехъ трибахъ основано на старой традиції. Напротивъ, это ученіе могло быть все-таки создано теоретическими археологами предшествующаго времени. Указывая специально на Варрона, Бормантъ упустилъ изъ виду, что археологическое направление въ римской литературѣ проявляется еще на первыхъ порахъ ся существованія и что въ частности вопросомъ о Гамнахъ и Тиціяхъ интересовался еще Энній. Но независимо отъ вопроса объ авторствѣ, Бормантъ правъ по существу въ томъ, что свѣдѣнія древнихъ авторовъ о первоначальномъ строѣ Рима въ большинствѣ случаевъ могутъ основываться только на ученыхъ реконструкціяхъ и догадкахъ. О томъ, каковъ былъ составъ римского легіона до временъ Сервія Туллія и сколько тогда было трибуовъ, не могло, конечно, сохраниться никакой подлинной традиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не признать, что многое реконструировано древними учеными чрезвычайно удачно, благодаря тому, что въ учрежденіяхъ римской республики сохранилось значительное множество такихъ данныхъ, которые сами собою наводили на мысль о быломъ тройственномъ дѣленіи римского народа. Мало того, въ связи съ дѣйствіями курій могла удержаться даже и прямая традиція о старыхъ трехъ трибахъ, а для коллегіи авгуровъ это прямо засвидѣтельствовано Ливіемъ.

7. Тройное число въ учрежденіяхъ республики.

Самое яркое свидѣтельство о старинной тройственной организаціи римского народа сохранилось во всадническихъ *sex suffragia* центу-

⁴⁵⁾ *Holzapsel*, I. c. 230—240.

⁴⁶⁾ Cic. r. II, 14. Dion. II, 7 и 47. Dio fr. 5, 8.

⁴⁷⁾ Liv. X, 6, 7.

ріатскихъ комицій. Устройство этихъ sex suffra двойныхъ центурій, имѣвшихъ особыя назнанія своеобразностью изъ осталнаго строя конституїт такої степени, что это отступлениe нельзѧ обѣ только тѣмъ, что, во время введенія центуріатскаго числа, связанное съ именами Tities Ramnes L. ный, жизненный смыслъ и достаточно важное ціанская части населенія. Если бы этого не было шенно непонятно, почему организаторъ по отношенію примѣнилъ того же простого счета, какъ и въ безъ всякихъ осложненій и наименованій. Въ кла обращать вниманія на патриціанская трибы, потомъ созвъ состояли не изъ однихъ только патриціевъ,

Другой яркій случай переживанія старинной тнился въ куріатскихъ комиціяхъ. Въ тѣхъ наr которая развились только уже въ республиканско достаочнымъ присутствіе одного авгуро. Нашихъ куріатскихъ комиціяхъ, сохранившихся дради *lex curiata de imperio*, требовалось непремѣнно авгуро¹⁾. Это были даже не настоящія комиці исполняемый подъ предсѣдательствомъ магистратами, замѣнявшими народъ въ дѣлѣ голосованія лоса подавались и подсчитывались при соблюденіи правила, такъ что, слѣдовательно, голосъ кровь представлялъ собою голосъ цѣлой куріи. О ствіе трехъ авгуро² при голосованіи 30 курій въ республиканская времена куріи сохранили какъ трибами. Тройное число авгуро² въ куріатскихъ ствуетъ тройственному дѣлению народа, входилъ отличіе отъ единаго рориціс позднѣйшихъ комицъ трибутическихъ, довольствовавшихъ только однимъ

Если же куріи дѣйствительно находились не старыми трибами, то апriorio правдоподобно, ч-

¹⁾ Cic. Att. IV, 18, 2: tres augures, qui se adfuisse defretur.

²⁾ Cic. agr. II, 11, 27: curiatis comitiis, quae vos (т. е. видно изъ контекста, а не plebs) non initis, confirmavit. Пр считали свидѣтельствомъ противъ участія плебеевъ въ куріи отсюда и въ моемъ „Очеркѣ“, 23).

консервативного характера римского богослужебного дела, сохранились кое-какие следы этой связи и в религиозных обрядахъ, спрятанныхъ куріями. Поэтому заявление Варрона (у Діонісія³), что жрецы курій, куріоны и фламини, совершаютъ *sacra publica* отъ имени трибъ и курій, можетъ основываться не на одной только теоріи, но и на реальныхъ условіяхъ богослуженія курій. Подобнымъ образомъ и Плутархъ, упоминая о празднике *Fornacalia*, справляемомъ по куріямъ, указываетъ и на трибы, какъ на однородное съ куріями понятие⁴), такъ что Форнакалии оказываются столько же праздникомъ трибъ, сколько и праздникомъ курій⁵).

Коллегія авгуротовъ состояла первоначально всего только изъ трехъ членовъ. Ливій⁶) объясняетъ это число тѣмъ, что эти три авгура являлись представителями трехъ трибъ, по одному для каждой, и при этомъ ссылается на правило авгурской коллегіи о пачетномъ числѣ, требовавшемся на этомъ основаніи и для увеличеніаго состава этой коллегіи. Связь тройного числа авгуротовъ съ тремя трибами подтверждается и Цицеронъ, самъ состоявшій членомъ коллегіи авгуронъ⁷).

Въ контекстѣ мѣста обѣ авгурата у Ливія получилась ариометрическая несообразность, произшедшая отъ того, что, вопреки авгурскому правилу обѣ *impar numerus*, для времени, предшествовавшаго закону Огульнія, онъ принимаетъ 6 авгуротовъ. Однако позволительно сомнѣваться въ правильности этого показанія Ливія. Самъ онъ зая-

³) Dion. II, 21: οἱ τὰ κονά περὶ τῆς πόλεως ἐρὰ συντελοῦντες; κατὰ φυλὰς τε καὶ φράτρας ἔξηκονται (ниже показано: ἕξ ἔκλετται φράτρας; δύο, т. е. по одному куріону и одному фламину).

⁴) Plut. qu. R. 89: τοῖς τὰς ἑστῶν φρατρίας ἀγνοοῦσιν ὡς τοῖς μὴ θύσασιν, ὥσπερ οἱ λοιποὶ, κατὰ φυλὰς ἐν τοῖς Φουρυκλεῖοις. Врядъ ли возможно считать здесь фулѣ (*tribus*) простымъ синонимомъ съ фратріа (*civitatis*), на подобіе спипонимического употребленія терминовъ *tribus* и *centuria* въ центуриатскихъ комісіяхъ. Ср. Holzapfel, 243^г.

⁵) См. ниже въ гл. 8.

⁶) Liv. X, 6, 7: inter augures constat imparum numerum debere esse, ut tres antiquae tribus, Namque Titices Luceres, suum quoniam augurem habeant.—Допущенная Ливіемъ въ дальнѣйшемъ контекстѣ этого мѣста ариометрическая несообразность доказывается, что у него мы имѣемъ дѣло съ авторитетной формулой этого авгурского правила. Валтое отсюда выраженіе „imparum numerum“, являющееся причиной упомянутой несообразности, не заставъ устранять при помощи контекстуры *trifarium numerum* (Holzapfel, 238). Къ ариометрикѣ Ливій относится небрежно и въ другихъ мѣстахъ (см. выше въ гл. 1).

⁷) Cic. r. II, 9, 16: Romulus omnibus publicis rebus instituendis, qui sibi essent in auspiciis, ex singulis tribubus singulos cooptavit augures.

влясть, что тогда было на лицо всего только та
тается объяснить смертью двухъ недостающихъ
Ни число 4, ни число 6 не согласны съ *impar* и
Цицеронъ показываетъ число 5 авгуроръ еще
Помпилия ⁹⁾.

Да и самыи законъ Огульнія, въ аниалистѣ
переданномъ у Ливія ¹⁰⁾, является явно несклад-
къ числомъ. По словамъ Ливія, въ то время бы-
тифика, а на основаніи закона Огульнія къ нимъ
5 авгуроръ и 4 понтифика. Такимъ образомъ, пол-
ровъ и только 8 понтификовъ. Однако, по изслѣ-
въ періодъ времени между Огульніевымъ закономъ
фиковъ бывало не 8, а 9, столько же, сколько и

Относительно коллегіи понтификовъ представ-
правдоподобнымъ слѣдующее объясненіе ¹²⁾. За-
коллегіи понтификовъ учреждены были 4 обязате-
кансіи ¹³⁾. Однако изъ извѣстій послѣдующаго і
Бардтомъ, видно, что въ числѣ 9 понтификовъ
бывъ наряду съ 4 патриціями. Это могло произо-
что, наравнѣ съ учрежденіемъ четырехъ плебейскі-
же закономъ и за патриціями укрѣплены прежні-
то время какъ о девятомъ мѣстѣ, принадлежавші-
тифику, въ законѣ не было сдѣлано никакого у-
по условіямъ тогдашняго времени, принадлежности
ціямъ подразумѣвалась сама собою. Такое упущеніе
возможность плебеямъ конкурировать съ патр-

⁹⁾ Liv. X, 6, 7: quem ad modum ad quattuor augurum
duorum, id redigi collegium potuerit, non invenio.

¹⁰⁾ Cic. r. P. II, 14, 26: idemque Pomphilus ad pristinum
addidit.—Въ § 18 Цицеронъ говоритъ только о 3 авгурахъ,
принимаютъ 4, со включеніемъ Ромула, считая и его за о.
основаніи *cooptavit* и *urbem condidit auspicio*).

¹¹⁾ Liv. X, 6, 6: rogationem promulgarunt, ut, cum qua
pontifices ea tempestate essent, placeretque augeri sacerdo-
pontifices, quinque augures de plebe omnes adlegerentur.

¹²⁾ Bardt, Die Priester der vier grossen Kollegien, 1871

¹³⁾ „Очеркъ“, 699.

¹⁴⁾ Liv. X, 6, 6: rogationem promulgarunt, ut quattuor po-
adlegerentur.

занятія 9-го мѣста, и эта возможность, будучи использована плебеями, современномъ превратилась въ правило¹⁴⁾.

То же самое можно предположить и для коллегіи авгуроръ. Тоже и здѣсь закономъ Огульнія за обоми сословіями укрѣплено было поровну по 4 мѣста, съ оставленіемъ девятаго мѣста для свободной конкуренціи, которая, по тогдашнимъ условіямъ, должна была оканчиваться въ пользу патриціевъ. Но съ течениемъ времени и это мѣсто фактически сдѣлалось плебейскимъ, а потому число 5 плебейскихъ мѣсть анналистами пріурочено ех eventu къ самому закону Огульнія. По отношенію же къ коллегіи pontifexовъ сохранилась подлинная форма Огульніева закона (4 плебея и 4 патриція), такъ какъ здѣсь дѣло осложнялось вопросомъ о главѣ коллегіи, вслѣдствіе чего память о первоначальномъ положеніи дѣла должна была держаться прочигье въ коллегіи pontifexовъ, чѣмъ въ коллегіи авгуроръ, у которыхъ такого осложненія не было.

Основаніемъ для избрания именно числа 9 послужило авгурское правило обь *impar numerus*, находившееся притомъ въ тѣсной связи съ тремя трибами. Вмѣстѣ съ тѣмъ это подходило и къ фактическому положенію тогдашней коллегіи pontifexовъ, состоявшей изъ 4 патриціальныхъ членовъ, чтѣ путемъ прибавленія новыхъ плебейскихъ мѣсть въ равномъ количествѣ давало увеличеніе общаго числа по меншей мѣрѣ до 8. Но такъ какъ для авгуроръ требовался *impar numerus*, то, по аналогіи съ ними, число 9 примѣнено было и къ pontifexамъ.

Такимъ образомъ можно полагать, что количество авгуроръ закономъ Огульнія увеличено сразу, безъ всякихъ переходныхъ ступеней, съ 3 до 9. Напротивъ, pontifexовъ въ то время не могло быть меныше четырехъ, такъ какъ иначе трудно было бы объяснить не только возникновеніе самой мысли обь учрежденіи такого же количества плебейскихъ мѣсть, но и проникновеніе въ анналистической разсказѣ о законѣ Огульнія извѣстія, которое столь смущало Ливія, о томъ, что въ то время были налицо 4 авгур. Это извѣстіе почерпнуто изъ постановленія закона, прикоровленного къ фактическому количеству pontifexовъ, чтѣ, по аналогіи съ послѣдними, анналистами принято было и для авгуроръ¹⁵⁾. Первоначальное количество 3 авгуроръ навсегда сохранилось въ обрядѣ куріатскихъ коміцій.

¹⁴⁾ Подобное упущеніе, использованное потомъ плебеями въ своихъ интересахъ, сдѣлано также въ законѣ Лицинія и Секстія, гарантировавшемъ плебеямъ одно преторское мѣсто. См. „Очеркъ“ 151⁴.

¹⁵⁾ Рѣзъ возникло такое представление о томъ, что въ моментъ издания закона

Впрочемъ также и для коллегіи понтификовъ настойчиво предполагаютъ тройное число основного состава¹⁶⁾, съ ссылкой на уставъ колоніи *Genetiva*, по которому въ этой общинѣ состояли 3 авгура и 3 понтифици. Однако учрежденіе этой колоніи принадлежитъ слишкомъ позднему времени (послѣ смерти Цезаря), такъ что ея порядки не могутъ имѣть доказательной силы для начальныхъ временъ республики, тѣмъ болѣе что въ колоніи Капуѣ, устроенной за 20 лѣтъ раньше колоніи Генетивы, назначено было 6 понтификовъ и 10 авгуроровъ. Повидимому, какого-либо общаго стараго правила для этого не существовало. Кроме того незачѣмъ уравнивать непремѣнно первоначальное число римскихъ понтификовъ съ числомъ авгуроровъ. Послѣдніе исконы занимали положеніе государственныхъ жрецовъ, какъ видно изъ легенды объ Аттѣ Навіи, а потому ихъ связь съ древними трибами вполнѣ понятна. На противъ, понтифици, по всѣмъ признакамъ, первоначально вовсе не были государственными жрецами и даже не просто жрецами въ собственномъ смыслѣ этого слова; это могло быть скорѣе только придворное званіе съ преимущественно свѣтскими качествами, какъ и самое званіе царя¹⁷⁾. А разъ понтифици принадлежали къ придворному штату, то ихъ организація составляла домашнее дѣло царя. Поэтому не представляется никакой надобности въ томъ, чтобы насильственно вносить сюда связь съ трибами, когда для этого не имѣется никакихъ данныхъ въ традиціи.

То же самое относится всецѣло и къ весталкамъ. Такжे и онѣ являются остаткомъ отъ организаціи придворного штата римскихъ мѣстныхъ царей¹⁸⁾, а потому и число ихъ могло установиться вѣдь всякой зависимости отъ трибъ. Нынѣ распространенное мнѣніе¹⁹⁾, что первоначально были только три весталки и что число ихъ потомъ увеличено до 6 вслѣдствіе присоединенія новыхъ *gentes minores* къ прежнимъ *gentes maiores*, несомнѣнно уже потому, что всѣ

Огульній находились налицо 4 авгура, то уже отсюда, теоретическимъ путемъ, въ виду связи авгурской коллегіи съ тремя трибами, могла создаться догадка, что всѣхъ авгурскихъ мѣстъ должно было быть не менѣе 6, т. о. 2×3 , вмѣсто чего, однако, Цицеронъ даетъ число 5, приоравливаясь къ авгурскому требованію обѣ юригенъ и имегиевъ. Но ни то, ни другое число не имѣеть подъ собою реальной почвы.

¹⁶⁾ Напр. *Mommesen*, St.-R. II⁶. *Holzapel*, 241. *Wissowa* (*Religion der Römer*, 492) произвольно принимаетъ даже постепенное увеличеніе съ 3 до 6 и 9.

¹⁷⁾ *Филол. Обозр.* XV, 2, 111 сл. „Очеркъ“, 695.

¹⁸⁾ „Очеркъ“, 721—723; *Филол. Обозр.* XI, 2 („О культѣ Весты“).

¹⁹⁾ Напр. *Mommesen*, St.-R. III, 111. *Holzapel*, 240.

эти *gentes* были чисто-патрицианскія, въ то время какъ о весталкахъ ничего подобного не засвидѣтельствовано. Никогда не существовало никакой сословной исключительности жрицъ Весты, хотя бы только частичной, какая установлена для коллегій авгуроръ и понтифиcovъ. Мало того, фактически весталки всегда принадлежали, повидимому, даже преимущественно къ плебейскому сословію. Кромѣ того, упомянутое мнѣніе основывается на крайне сомнительномъ сближеніи *gentes maiores* и *minores* съ дѣленіемъ всадниковъ на *priores* и *postiores*²⁰⁾. Поэтому число весталокъ можетъ представлять собою лишь случайное совпаденіе съ числомъ центурій всадническихъ *sex suffragia*, тѣмъ болѣе что той тройственной организаціи, которая столь характеристична для этихъ центурій, у весталокъ совсѣмъ не полагалось. Слѣдовательно, аналогія здѣсь даже неполная. Таковою она не будетъ даже въ томъ случаѣ, если организацію, свойственную однѣмъ лишь всадническимъ центуріямъ, переносить и на трибы и, считая двойными также и эти послѣднія, предполагать дѣленіе народа на шесть частей²¹⁾. Однако это предположеніе основано исключительно только на формѣ всадническихъ центурій, которая и сама по себѣ можетъ быть объяснена условіями военнаго дѣла, точно такъ, какъ и число 6 трибуновъ находилось въ тѣсной зависимости отъ количества центурій гонилотовъ и ихъ военной организаціи въ легіонѣ. *Sex suffragia* и 6 трибуновъ *militum* не представляютъ собою надежнаго основанія для реконструкціи дѣленія трибъ на 6 частей, по 2 въ каждой. А что касается весталокъ, то возможно, что число 6 у нихъ даже и не подлинное. По крайней мѣрѣ, Діонісій²²⁾ и Плутархъ²³⁾ приписываютъ Нуму Помпілію учрежденіе всего только 4 весталокъ, столькихъ же, сколько было первоначально и понтифиcovъ. Домашнія учрежденія и царскому дворцу обнаруживаютъ основное число, отличное отъ тройственного дѣленія народа.

Если бы характеристика для всадническихъ центурій организацію соотвѣтствовала такому же дѣленію всего народа на шесть частей въ трехъ группахъ, то было бы совершенно непонятно отсутствіе всякихъ слѣдовъ подобной организаціи въ сенатѣ, особенно въ

²⁰⁾ См. выше, ч. I, гл. 5.

²¹⁾ Fest. p. 311: *Sex Vestae sacerdotes constitutae sunt, ut populus pro sua quaque parte haberet ministram sacrorum, quia civitas Romana in sex est distributa partes, in primos secundosque Titienas Ramas Luceres.*

²²⁾ Dion. II, 67; III, 67.

²³⁾ Plut. Numa, 10.

виду сохранившагося до позднѣйшихъ временъ раз
майорум gentium и минорум gentium. Установленіе
ната число 300 указываетъ только на тройственіи
безъ всякихъ подраздѣленій каждой трибы на двѣ
составленія списка сенаторовъ установился разрѣ
то организаціонная связь 3-хъ сотенъ сенаторовъ
исчезла. Но что она нѣкогда существовала, об
стествуетъ старый порядокъ интэррегна, извѣстный и
Помпиліи и, слѣдовательно, дѣйствовавшій еще
мена республики, такъ какъ Пума представлять
царя именно этого времени. По этому порядку ²⁴⁾
ната избиралась одна сотня, которая раздѣлалась
чемъ очередь послѣднихъ опредѣлялась жребиемъ
избиралась одна изъ трехъ трибъ съ принадлежащ
ріями, представленными въ сенатъ 10-ю членами.
Избрание одной трибы обусловливалось годичнымъ
комъ и преслѣдовало ту же цѣль, какъ и опредѣ
мыхъ курій, такъ какъ въ теченіе этого срока
обойти всѣхъ курій даже одной трибы ²⁵⁾). Дѣлені
ріи сохранилось въ сенатъ вплоть до закона Ови
въ соображеніе даже этимъ послѣднимъ ²⁶⁾), несмо
ніе нового разрядного порядка (ex optimi ordine
которымъ вскорѣ совсѣмъ вытѣснено прежнее, уст

Итакъ, во всѣхъ наиболѣе древнихъ и важныхъ
ской общины тройное число проведено послѣдователь
коллегіи и въ куріатскихъ коміціяхъ, 3 центуріи и
сенаторовъ, 30 курій и 30 ликторовъ въ куріа.
Ясно, что это не случай, а напротивъ, принципъ
отъ соотвѣтствующаго этому числу дѣленію паро
существованіе трехъ трибъ, подкрѣпляемое самимъ т
не подлежитъ никакому сомнѣнію.

²⁴⁾ Со времіемъ закона Овинія.

²⁵⁾ Liv. I, 17.

²⁶⁾ См. „Очеркъ“, 61⁶.

²⁷⁾ Fest. p. 216: donec Ovinia tribunicia intervenit, qua
ex optimi ordine optimum quemque curiatim in senatum leg
и senatum въ рукописяхъ имѣется curiati и senatu съ и
знака, обозначавшаго конечное т.—Всякое иное исправленіе

²⁸⁾ См. ниже, въ гл. 8.

Кромъ указанныхъ случаевъ тройного числа въ учрежденіяхъ римской республики, Гольцапфель²⁹⁾ обращаетъ вниманіе еще и на то, что раздача земель и устройство новыхъ колоній поручалось комиссіи изъ 3-хъ членовъ (*tres viri agris dandis, tres viri coloniac deducendac*) и что также колонистовъ бывало 300 человѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда возникло это дѣло, то присвоеніе его формѣ именно тройного числа могло обусловливаться аналогіей тройственного дѣленія населенія метрополіи. Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы здѣсь указаніе на то, что три трибы въ первой половинѣ республики представляютъ еще живое дѣло.

Зато указаніе на *Iudus Troiae*³⁰⁾, какъ на обстоятельство, говорящее въ пользу былого дѣленія римского народа на три трибы, нельзя считать удачнымъ, такъ какъ эта кадриль, исполняемая мальчиками верхомъ, видѣна гдѣ Римъ только уже Суллою, и позаимствована, вѣроятно, изъ Этруріи³¹⁾.

Насколько существованіе трехъ трибъ на основаніи указанныхъ данныхъ несомнѣнно, настолько сомнительное раздѣленіе каждой изъ нихъ на двѣ части, такъ что получилось бы всего 6 частей въ трехъ двойныхъ трибахъ. Объ отсутствіи такого дѣленія въ трибахъ свидѣтельствуетъ и легенда объ Аттѣ Навіи, тѣмъ что пріурочивается чудо этого авгура не къ трибамъ, а специально только къ всадническимъ центуріямъ. Такое пріуроченіе къ частному случаю было бы очень странно, если бы дѣленіе на *Tities Raimnes Luceres priores* и *posteriores* существовало не въ однѣхъ только центуріяхъ всадниковъ, а составляло бы общую черту всего народного строя. Причина того, что черта, присущая только центуріямъ всадниковъ, переносилась древними авторами и на трибы, заключается въ терминологіи центуріатскихъ комиссій, въ которыхъ, послѣ ихъ реформы, *centuria* и *tribus* употреблялись, какъ синонимы³²⁾, вслѣдствіе чего нерѣдко даже трудно опредѣлить, употреблено ли въ разсказѣ объ удвоеніи всадниковъ слово *tribus* (фолѣ) въ угоду археологической теоріи или же просто въ смыслѣ композиціонаго синонима къ *centuria*³³⁾.

²⁹⁾ Holzapfel, 245.

³⁰⁾ Holzapfel, 243.

³¹⁾ Но крайней мѣрѣ, слово *Troia* въ этомъ дѣлѣ не означаетъ гомеровской Трои, а представляетъ собою этрускій терминъ (ср. Holzapfel, 243³).

³²⁾ Cic. agr. II, 2, 4: *ne non extrema tribus suffragiorum consulem declaravit* (выборы консуловъ происходили въ центуріатскихъ комиссіяхъ).

³³⁾ Напр. Dion. III, 71: βοολομένη τῷ Τερχούνῳ τρεῖς φυλὰς ἀποδεῖξαντες

8. Значение и составъ старыхъ трехъ

Первоначальному тройственному дѣленію римскому вѣтвьтствуетъ и слово *tribus*, въ качествѣ обозначенія. Еще древніе производили это слово отъ числитель примѣру посгѣдовали и новые, въ томъ числѣ, на и Корссенъ ³⁾). Вторую часть слова Потгъ объясня греч. φυ, въ соотвѣтствіи съ греч. φυ-λї, такъ что *stamm*. Однако Эбель ⁴⁾ призналъ такое производство на основаніи сопоставленія съ осск. *triibum*, др.-ир. *domicilium*, вельск. *adref* или *atref* (*domus*) и др. Т сравнивалъ *tribus* съ кельтскими словами *treb* (*vici atreba* (*habitat*)). Согласно съ этимъ, Моммзенъ ⁵⁾ насчетъ правильности производства *tribus* отъ Иланта ⁶⁾ отрицаѣть связь этого слова, а равно осск. *triibum* и кельт. коршемъ *treb*, сопоставляя ними латинское *trabs*. Дѣйствительно, фонетика и тинскаго *tribus* столь отличны отъ сопоставляемыхъ и кельтскихъ словъ, что латинское слово должно отдельно отъ нихъ. Въ частности производство отъ корня *bhu* подтверждается фонетикой умбрійск. *trefi*. Поэтому древнее толкованіе изъ числительнаго признано вполнѣ правильнымъ.

Сопоставленіе съ осскимъ и кельтскими словами

úφ' αὐτοῦ πρότερον κατειλεγμένου īπ्पέων. Совершенно въ смыслѣ слово *tribus* у Флора I, 1, 15: *iuentus divisa per tribus* и Ромухѣ). 6, 2: *senatus maiestatem numero ampliavit et i Attius Navius numerum augeri prohibebat* (о чтеніи этого вида см. у Вѣльбліна, *Ith. Mus.* 1902, 318; въ рукописяхъ *tribus auxit*, вместо чего печатается: *et centuriis tribus auxit* послѣднаго слова).

¹⁾ Varro I. I. V, 55: *ager Romanus primum divisus in pagi appellata*. Dio fr. 5, 8 (Boiss. I, 9): εἰς τρεῖς ἐνεργήθησαν μοίρας ἔστι τριττάς.

²⁾ Pott, *Etym. Forsch.* I, 111. 217.

³⁾ Corssen, *Aussprache und Vocalismus*, I², 163,

⁴⁾ K. Z. VI, 422 и VIII, 241.

⁵⁾ Griech Etymol.

⁶⁾ Mommsen, *St.-R.* III, 95^a.

⁷⁾ Planta, *Osk.-Umbr. Dial.* I, 458^c.

подобными особенно въ виду представления объ этихъ трехъ трибахъ, какъ о поземельномъ дѣленіи римской области на три части. Такъ смотрѣть на это дѣло еще Варронъ ⁸⁾ и это возврѣніе повторялось и въ новѣйшія времена, напримѣръ, Моммзеномъ ⁹⁾, какъ бы на правахъ древней традиціи. Однако такой традиціи не было вовсе. Объясненіе Варрона не что иное, какъ теоретическая реконструкція, основанная на фактическомъ значеніи сервіевыхъ трибъ. Притомъ правдоподобно, что также и по отношенію къ трибамъ Сервія терминъ *tribus* привился къ поземельнымъ участкамъ только съ тече-ніемъ времени. Первоначально эти участки обозначались, какъ кажется, словомъ *regio* ¹⁰⁾. По крайней мѣрѣ, въ городѣ земельные участки всегда назывались вообще только *regiones*, въ то время какъ терминъ *tribus* обозначалъ гражданъ, приписанныхъ къ городскимъ 4 трибамъ. Также и аналогія дѣленія на колѣна, встрѣчающаяся до сихъ поръ у первобытныхъ народовъ, говорить въ пользу того, что трибы Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ представляютъ собою первоначалью дѣленіе римского населения на три колѣна, безъ всякаго отношенія къ поземельному устройству.

Память объ этихъ старыхъ трибахъ, помимо всадническихъ *suffragia*, держалась въ связи съ куріями. Трибы составляли систематическую основу курій, но практически административное значеніе имѣли только эти послѣднія, по крайней мѣрѣ въ исторической времена, какъ видно изъ того, что только куріи имѣли особыхъ начальниковъ (*curiones*), въ то время какъ для трибъ таковыхъ уже не было. Но слово *tribunus*, принятое въ организацію въ общемъ значеніи военачальника, показываетъ, что нѣкогда также и во главѣ трибъ, по крайней мѣрѣ въ военномъ дѣлѣ, стояли особые предводители.

Старинное дѣленіе на три трибы естественно должно было отойти на второй планъ съ тѣхъ поръ, какъ возникла новая административная организація по куріямъ. Со временемъ Сервія Туллія также и для постѣдніхъ явился конкурентъ въ новыхъ сервіевыхъ трибахъ, которая, съ теченіемъ времени, совсѣмъ вытѣснила прежнюю систему курій, лишивъ ее всякаго практическаго значенія въ административномъ отношеніи.

⁸⁾ Varro I. I. V, 55: *ager Romanus primum divisus est in partes tres*.

⁹⁾ Mommsen, St.-R. III, 95—96: „den Theil der Gemeindeflur“.

¹⁰⁾ Ср. Varro ap. Non. s. v. *viritim*: et extra urbem in *regiones* XXVI *agros viritim liberis attribuit*.

Къ концу республики за куріями остались однѣ только сакральныя функціи, а начальники ихъ, куріоны, превратились уже всецѣло въ жрецовъ. На противъ, въ первыя столѣтія республики куріи представляли собою еще живое и практически важное учрежденіе. Объ этомъ, очевидно, свидѣтельствуетъ установление способа избрания верховнаго куріона путемъ выборовъ въ народномъ собраніи. Также и свѣдѣнія о куріатскихъ комиціяхъ показываютъ, что въ старыя времена они не уступали въ своемъ значеніи остальнымъ видамъ народныхъ собраній, но были постепенно вытѣснены вновь развивающимися трибутскими комиціями.

Такая конкуренція старыхъ курій съ новыми трибами Сервія Туллія, длившаяся цѣлымъ столѣтіемъ, доказываетъ, что оба эти вида административной организаціи римской общины должны были быть принципіально различны. При тожествѣ основаній того и другого дѣленія столь продолжительная конкуренція была бы совершенно неизбѣжна. А такъ какъ о сервіевыхъ трибахъ до подлинно извѣстно, что это было прежде всего только *поземельное дѣленіе* римской территории¹¹⁾, съ цѣлью опредѣленія земельного ценза гражданъ, то изъ этого слѣдуетъ, что куріи не могли представлять собою такого же поземельного дѣленія, параллельного съ трибами. Въ отличіе отъ послѣднихъ, куріи могли быть только отдельными *населеніемъ*, но не территоріи. Да и самое устройство Сервіемъ Тулліемъ новыхъ поземельныхъ трибъ не имѣло бы никакого практическаго смысла, если бы издавна уже существовало подобное раздѣленіе земли по куріямъ.

Дѣйствительно, не имѣется рѣшительно никакихъ слѣдовъ, которые указывали бы на территоріальное значеніе курій. Указаніе Варрона (у Плутарха и Діонисія)¹²⁾, что иѣкоторые куріи получили свои названія отъ паговъ и, слѣдовательно, обнаруживаютъ топографический характеръ, лишено всякой доказательной силы, такъ какъ ближайшія условія и основанія нанменованій не только курій, но и самихъ паговъ совершиенно неизвѣстны¹³⁾. Также и соображеніе Мом-

¹¹⁾ А именно сперва на 15 сельскихъ участковъ и 4 городскихъ. См. „Основная территорія римской общины“ и „Римская городская трибы“, Ж. М. Н. П., 1902, іюль и августъ, отд. класс. филол.

¹²⁾ Plut. Rom. 20. Dion. II, 47.

¹³⁾ Притомъ объясненіе названій курій частью отъ паговъ, частью отъ именъ полководцевъ Ромула коренится лишь въ оппозиціи Варрона противъ обыкновенного tolkovania этихъ названий отъ именъ похищенныхъ саблинокъ на томъ основаніи, что послѣднихъ было гораздо болѣе тридцати.

мсона¹⁴⁾, что поземельный характеръ курій опредѣлялся самъ собою вслѣдствіе того что каждая gens была приписана къ одной опреѣленной куріи, такъ что совокупность земель всѣхъ gentes каждой куріи и представляла собою территорію данной курріи въ отдельности, не можетъ быть признано удачнымъ, такъ какъ ничего неизвѣстно о томъ, находились ли все земли тѣхъ gentes, которыхъ составляли одну курію, непремѣнно по сосѣдству, образуя сплошную и непрерывную площадь, или же они были разбросаны по разнымъ концамъ римской области; послѣднее возможно столько же, сколько и первое. Наконецъ, сами римляне говорятъ о куріяхъ, только какъ о дѣленіи народа¹⁵⁾. Одинъ только Діонісій утверждаетъ, что, вслѣдъ за раздѣленіемъ народа, Ромуль соотвѣтственно этому раздѣлилъ также и римскую землю на 30 равныхъ частей¹⁶⁾. Но это только теоретический выводъ изъ реконструкціи поземельного характера трехъ трибъ у Варрона по образцу трибъ Сервія Туллія.

Въ принципіѣ выводъ Діонісія вполнѣ правиленъ. Разъ основныя три трибы сами представляли собою дѣленіе территоріи, то и основаныя на нихъ куріи должны были обладать такимъ же поземельнымъ характеромъ. Однако фактически правильное заключеніе возможно только въ обратномъ порядкѣ, отъ извѣстнаго къ извѣстному. Такъ какъ куріямъ не было присущъ значеніе территоріального дѣленія, то такое не могло быть свойственно также и старымъ трибамъ, послужившимъ основой для организаціи курій. Основныя три трибы, слѣдовательно, представляли собою только дѣленіе народа, но не территоріи.

Подобнымъ образомъ и вопросъ о составѣ трехъ трибъ можетъ быть рѣшенъ на почвѣ тѣхъ же курій. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, что, по крайней мѣрѣ въ куріатскихъ коміціяхъ, участвовали также и плебеи¹⁷⁾ и что, слѣдовательно, мнѣніе Швеглера¹⁸⁾ объ исключительно патриціанскомъ характерѣ этихъ собра-

¹⁴⁾ Mommsen, St.-R. III, 94.

¹⁵⁾ Cic. r. II, 8, 14: *populum in tribus tres curiasque triginta discriperat.* Liv. I, 18, 6: *cum populum in curias triginta divideret.* Fest. ep. p. 49: *curiae, in quas Romulus populum distribuit.* Varro ap. Dion. II, 47: *κατὰ τὴν πρώτην τοῦ πλήθους διαιρεσιν.*

¹⁶⁾ Dion. II, 7: *διελόν τὴν γῆν εἰς τριάκοντα κλήρους ισούς: ἐκάστη φράτρῃ κλήρου ἀπέδωκεν ἑνα.*

¹⁷⁾ Mommsen, Röm. Forsch. I, 144 сл.

¹⁸⁾ Schwegler, II, 153 сл.

ий ошибочно. Тѣмъ не менѣе даже Моммзенъ, въ крайне рѣзкій отзывѣ объ этомъ миѳнії¹⁹⁾, признаетъ, что не могли имѣть доступа въ эти комиціи самаго самоть дѣлѣ, если начало уравненія правъ плебеевъ только реформой Сервія Туллія, тѣмъ что онъ распредѣлилъ имъ повинность и на нихъ, то нужно полагать, что дѣлались иѣкогда одни лишь патриціи съ своими клиентами.

Съ этой точки зрењія поддается объясненію страданіе къ празднику *Fornacalia*, известный подъ называніемъ *feriae*. Праздникъ Форнакалій спрашивался куріями, наченный для иея верховнымъ куріономъ день, цѣны не знали своей куріи или опоздали, спрашивали отдельно въ день Квириналій (17-го февраля). Куріи равняются не принадлежавшимъ ни къ какой и слѣдуетъ, что иѣкогда было такое время, когда входили не все граждане. Если же куріи первоначально изъ патриціевъ и ихъ клиентовъ, то объявляли куріономъ дни Форнакалій назначались именно для нихъ. Но такъ какъ этотъ праздникъ касался сельскаго землевладѣльчества, былъ одинаково важенъ и для плебеевъ, спрашивали его отдельно въ день Квириналій. Когда дѣлѣны были по куріямъ, чтобъ оказывалось необходимость участвовать въ празднованіи Форнакалій въ пользу курій верховнымъ куріономъ, наравнѣ съ патрициами, что день Квириналій оставался въ распоряженіи прозванныхъ дни своихъ курій, получивъ соотвѣтствующее название *stultorum feriae*.

Прямое же свидѣтельство о патриціанскомъ характерѣ послужившихъ основою для организаціи 30 курій и поэтому сообщить тотъ же патриціанскій характеръ имъ, сохранилось въ офиціальной терминологіи именію къ центуриатскимъ *sex suffragia*.

¹⁹⁾ *Mommsen*, St.-R. III, 92 прим.

²⁰⁾ Тамъ же 93: das plebeische Stimmrecht in den Curten Centurien.

9. Proci patricii.

Въ спискахъ цензоровъ всадническія *sex suffragia* назывались *centuriae procul patricium*. Это выраженіе засвидѣтельствовано Цицерономъ¹⁾ и Фестомъ²⁾. И хотя ни тотъ, ни другой не указываютъ въ точности, къ какимъ центріямъ оно относится, однако во всей *descriptio classium* Сервія Туллія нѣть другой такой части, къ которой можно бы пріурочить это, какъ только однѣ *sex suffragia*, съ чѣмъ въ концѣ концовъ согласился и Моммзенъ³⁾.

Гольцаунфель⁴⁾, возражая противъ этого взгляда, ссылается на то, что, если бы основныя три трибы состояли изъ однихъ лишь патрициевъ, то послѣднихъ не хватало бы для составленія, согласно традиціи, первоначального легіона въ 3.000 пѣшихъ и 300 всадниковъ. Однако, во-первыхъ, это не традиція, а только археологическая реконструкція, хотя, впрочемъ, довольно правдоподобная. Во-вторыхъ, упущено изъ виду, что патриціи имѣли многочисленныхъ клиентовъ и что послѣдніе, въ отличіе отъ плебеевъ, привлекались къ службѣ въ патриціанскихъ войскахъ⁵⁾. Слѣдовательно, въ распоряженіи патрициевъ имѣлось достаточно людей, чтобы составить изъ нихъ пѣшій отрядъ въ 3.000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ патриціанскою сословіе, въ которомъ насчитывалось до 300 *gentes*, было само по себѣ, конечно, достаточно многолюдно для того, чтобы выставить конный отрядъ въ 300 и даже 600 всадниковъ, состоящій исключительно изъ однихъ патрициевъ.

Характеристично, что всадническія *sex suffragia* называются не просто *centuriae patricium*, а, напротивъ, полнѣе: *centuriae procul patricium*. Это наводитъ на мысль, что, кроме *proci patricii*, были и та-

¹⁾ Cic. or. 46, 156: *centuriam fabrum et procul, ut censoriae tabulae loquuntur, audeo dicere, non fabrorum aut procorum.*

²⁾ Fest. p. 249: *procum patricium in descriptione classium, quam fecit Ser. Tullius, significat procerum.*

³⁾ Моммзенъ, St.-R. III, 109^г; ср. выше въ гл. I, прим. 11.—Lang (Röm. Alt. I³, 482) напрасно пріурочилъ это выраженіе къ первому классу. Такая сословная исключительность одного класса противорѣчить тиократическому основанію цѣлей на классы (*pro habitu pecuniarum*).

⁴⁾ Holzapfel, 254.

⁵⁾ Dion. VI, 47; VII, 19; X, 43; IX, 15 (о Фабіяхъ).

кіе патриції, которые не были *proceres*, и что, следовательно, были не одни лишь знатные патриції, но также и незнатные. Въ послѣднихъ и можно усматривать именно клиентовъ.

Еще въ началѣ республики, наряду съ господствующимъ классомъ патриціанскихъ *gentes*, существовали два подчиненныхъ сословія, клиенты и плебеи. Эти два сословія рѣзко отличались одно отъ другого формами своего подчиненія патриціямъ. Зависимость клиентовъ носила личный отпечатокъ. Клиенты находились въ тѣсной связи съ патриціанскими *gentes*, представители которыхъ являлись патронами своихъ клиентовъ, довольствуя послѣднихъ землею и защищая вслически ихъ интересы; съ другой стороны, и клиенты помогали своимъ патронамъ разными способами, въ томъ числѣ и службою въ военныхъ отрядахъ патриціевъ. Также и въ политическомъ отношеніи, въ коміціяхъ, клиенты шли заодно съ патриціями. Самое же важное обстоятельство, характеризующее положеніе клиентовъ, заключается въ томъ, что клиенты имѣли доступъ къ патриціанскимъ *sacra*, какъ гентильнымъ, такъ, конечно, и къ общественнымъ, въ куріяхъ. Напротивъ, плебеи стояли совершенно особнякомъ, представляя собою какой-то презрѣній классъ, несмотря на то, что между ними были и богатые люди, знатные по своему и пользующіеся вліяніемъ. Въ отличіе отъ клиентовъ, они не имѣли доступа къ патриціанскимъ *sacra*. Въ этомъ отношеніи рознь между патриціями и плебеями была такова, что брачное соединеніе съ плебеями въ глазахъ патриціевъ являлось профанацией патриціанской религіи, способной разрушить ихъ *sacra*. Такое различіе въ дѣлахъ религіи свидѣтельствуетъ объ этнографическомъ отличіи плебеевъ отъ патриціевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ клиентовъ, имѣвшихъ доступъ къ патриціанскимъ *sacra* и, следовательно, составлявшихъ вмѣстѣ съ своими патронами одну общую этнографическую группу.

Столь же рѣзкое различіе, какъ въ религіи, существовало и въ семейномъ быту. Дѣти плебеевъ были *incerta proles*⁶⁾; они не знали, чьи они, кто ихъ отецъ⁷⁾). Напротивъ, патриціи знали своихъ отцовъ: *patricii sunt, qui patrem cieger possunt*⁸⁾; имя отца они даже указывали въ своей титулатурѣ. Эта разница, игравшая столь видную

⁶⁾ Liv. IV, 2, 6.

⁷⁾ Тамъ же: *ignorat, cuius sanguinis sit.*

⁸⁾ Liv. X, 8, 10. Dion. II, 8.

роль въ борьбѣ за социумъ, можетъ быть объяснена только радиальными различіемъ въ самомъ строѣ семейнаго быта тѣхъ и другихъ. Указываемыи Ливіемъ признаки, очевидно, свидѣтельствуютъ, что плебейская семья была организована по типу таѣ называемаго материнскаго права ⁹⁾). Напротивъ, патриціалская семья была патріархальная, согласно типу, свойственному всѣмъ индоевропейцамъ. Слѣдовательно, плебеи не были индоевропейцы по своему происхождению ¹⁰⁾.

При такихъ условіяхъ слово *patriciis* первоначально не было простымъ почетнымъ титуломъ, а, напротивъ, имѣло существенное значеніе, выражая одну изъ самыхъ крупныхъ особенностей, отличающихъ патриціевъ отъ плебеевъ. А такъ какъ религіозное единеніе клиентовъ съ патриціями указывается на общее этнографическое единство обоихъ этихъ сословій, то нужно полагать, что также и въ семейномъ быту клиенты были такие же *patricii* (*qui patrem sicer possunt*), какъ и ихъ патроны.

Въ отличіе отъ своихъ клиентовъ, члены тѣхъ *gentes*, которые составляли господствующій классъ, могли обозначаться терминомъ: *proci patriciis*, знатные патриціи. Въ официальный терминологіи цензорскихъ списковъ это выраженіе сохранилось, въ видѣ переживанія старины, также и послѣ того, какъ распалось старое сословіе клиентовъ, слившись съ плебеями, и когда название *patricii*, лишеннѣе своего прежняго содержанія вслѣдствіе усвоенія и плебеями патріархального семейнаго строя, оставалось за одной только патриціанской знатью, въ значеніи почетнаго титула.

10. Выводы.

Отрицательное отношение къ трибамъ Тиціевъ, Рамновъ и Луцеровъ несомнѣнно. Однако необходимо отказаться отъ мнѣнія, что каждая изъ этихъ трехъ трибъ раздѣлялись на *priorcs* и *posteriorcs*, таѣ что получилось бы шесть частей народа въ трехъ трибахъ. Такое дѣление свойственно только тремъ всадническимъ центуріямъ, называвшимся *sex suffragia* ¹⁾), а здесь оно было обусловлено военными со-

⁹⁾ Филол. Обозр. XVII, 1 („Dea Dia, богиня материнскаго права“).

¹⁰⁾ „Очеркъ“, 3 и 33.

¹⁾ Также и въ праздникъ *transvectio equitum* Рамны, Тиціи и Луцеры выѣзжали,

ображеніями. *Patres maiorum* и *minorum gentium* въ этому никакого отношенія.

Нельзя признавать и прочихъ признаковъ дѣлъ частей. Число шести военныхъ трибуновъ также: военной организаціи Сервія Туллія. Понтифики и непрічемъ, такъ какъ это были частныя учрежд притомъ основное число понтификовъ было 4 (а самое число можно принимать и для весталокъ, с хомъ и Діонисіемъ).

Вводя въ свою организацію всадническія *sex* : видѣ, Сервій Туллій примѣнялся къ фактическомъ ленію патриціевъ. Своебразная форма раздѣленія на три центуріи съ сохраненіемъ старинныхъ наз подраздѣленіями въ каждой центуріи, представляя старому дѣленію патриціанскаго народа на три т

Въ основаціе организаціи Сервія Туллія положше римской территоріи на 15 поземельныхъ трибность къ этому, старыя три трибы, равно какъ и 30 курій, могли представлять собою только въслѣдованиемъ отъ доисторического родового строя.

Такъ какъ принадлежность къ старымъ троицѣ и къ куріямъ, не зависѣла отъ поземельнаго или то такая же квалификація, независимая отъ имущество хранена за всадническими *sex suffragia* также и въ Туллія, предоставившаго эти центуріи патриціанс tricis). Кромѣ этой знати, въ составѣ трибъ и ку но не плебеи, получившіе доступъ въ куріи тоны участія въ куріатскихъ коміціяхъ.

Въ отличіе отъ *sex suffragia*, квалификація к не въ цензѣ, а въ патриціатѣ (впослѣдствіи л скомъ), устройство XII centuriae equitum основано только на цензѣ, виѣ всякой зависимости о. Во время реформы центуріатскихъ коміцій ХІІ с дѣвшіе полнымъ цензомъ, соединены съ первы

попаданому, въ 3-хъ отдѣленіяхъ (не въ 6). Такъ по край загадочное иначе выраженіе Діонисія (VI, 13): κατὰ φύλα; gia) καὶ λόχους (по центуріямъ = XII centuriae) χειρογράж

Отд. классич. филол.

классомъ, между тѣмъ, какъ sex suffragia, цензъ которыхъ оставался неопределеннымъ, но быть ниже ценза первого класса, помѣщены отдельно между первымъ и вторымъ классами, какъ особая группа центурій. Цензъ всадническихъ XII centuriae равнялся цензу первого класса, но крайней мѣрѣ, въ principio, еще во время реформы центуріатскихъ комицій ²⁾.

Также и въ прежнія времена, до реформы, центуріатская система Сервія Туллія имѣла свою эволюцію. Традиціонная форма ея, сообщасмая Ливісъ и Діонісісъ, не можетъ быть признана первоначальной ни по отношению къ суммамъ ценза, ни въ дѣлѣ вооруженія. Так же и общее количество центурій было первоначально меньше. Въ подлинномъ видѣ системы Сервія могли быть только 4 имущественные классы и только 3 двойныхъ центуріи всадниковъ. Пятый классъ, равно какъ и XII centuriae equitum прибавились въ періодъ осады Вей. Celeres и сервіевы equites не тождественны. Также и республиканское equis suis и equis privatis — не все равно: первое означаетъ отказъ отъ полученія aes equestre, второе касается кавалерійской службы гражданъ, но числившихся въ спискѣ всадниковъ. Всѣ числы всадническихъ центурій были equites equo publico.

Свѣдѣнія объ увеліченіи числа всадниковъ при Тарквинії Старшемъ (и раньше) совершили недостовѣрны. Легенда объ Аттѣ Навіи касается тѣхъ же сервіевыхъ sex suffragia, организованныхъ въ отмѣчаемомъ此刻 легендою видѣ въ такое время, когда Римъ, управляемый мѣстнымъ автономнымъ царемъ (Сервій Туллій), входилъ въ составъ этрускаго государства въ Лациі, въ качествѣ одного изъ латинскихъ вассаловъ Тарквиніевъ. Тарквиній Прискъ означаетъ лишь вообще одного изъ „прежнихъ“ Тарквиніевъ, бывшихъ раньше послѣдняго Тарквинія Гордаго ³⁾.

²⁾ Так же и то обстоятельство, что повышенный всаднический цензъ опредѣляется изъ сестерций, а не въ ассахъ, какъ цензъ классовъ, указываетъ на сравнительно позднее закрытие его высшей нормы. Отсутствие особаго всадническаго ценза въ изложении конституціи Сервія у Ливіи свидѣтельствуетъ объ отсутствіи такого указанія также и въ цензорской формулярѣ центуріатскихъ комицій въ ихъ реформированномъ видѣ, изъ чего слѣдуетъ, что установление нормы всадническаго ценза можетъ реформы центуріатского строя, совершившейся почти одновременно съ реформой монетной системы.

³⁾ Поэтому у Фабія Никтора и другихъ старыхъ анналістовъ Тарквиній Гордый считался сыномъ „прежнаго“ Тарквинія. Еще Діонісій (IV, 6 сл.) находилъ нужнымъ представить обстоятельное опроверженіе этого мнѣнія. (Ср. Liv. I, 46, 4). Внукомъ онъ является впервые у Низона (Dion. IV, 7).